

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чисель.

№№ 8-9.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 6 р. 50 к. и не брош. 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд. при брат. св. Стефана

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшія награды.—Отчетъ о дѣятельности Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1896 годъ (окончаніе).—Отъ совѣта Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ С-Петербурѣ.—Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ по расширенію градо-Пермскаго кафедральнаго собора и зданія для ризницы въ теченіе 1892—96 гг.—Отчетъ о состояніи Пермскаго епархіальнаго женскаго училища за 1895—96 учебный годъ по учебно-воспитательной части (Продолженіе).—Перемены по службѣ.—Праздныя мѣста.—Отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить въ 7 день ноября 1896 года награжденія *медаллами: на Станиславской лентѣ для ношенія на шею* — золотою: бывшаго старосту церкви Верхне-Муллинскаго села, Пермскаго уѣзда, **Ивана Постникова**; *серебряными:* градо-Пермскаго кафедральнаго собора, купеческаго сына **Петра Мартынова**; Осинскаго уѣзда, Дубровскаго села, 2-й гильдіи купца **Василія Мошкова** и Больше-Усинскаго села, **Георгія Некрасова**; *на Станиславской лентѣ для ношенія на груди* — *золотыми:* Оханскаго уѣзда, Рождественскаго завода, вѣст. **Алексѣя Саблина** и Осинскаго уѣзда, Аряжскаго села, вѣст. **Степана Зубарева**; *серебряными:* Осинскаго уѣзда, Тюпнскаго села, вѣст. **Поликарпа Коромылова** и Аннискаго села, вѣст. **Александра Семенова**.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества,

за 1896 годъ.

(Окончаніе).

А К Т Ъ

комиссіи по провѣркѣ годоваго отчета Пермскаго миссіонерскаго комитета по приходу и расходу денежныхъ суммъ за 1895 годъ.

Комиссія, избранная въ общемъ собраніи членовъ Пермскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, провѣривъ отчетъ комитета по приходу и расходу денежныхъ суммъ, принадлежащихъ отдѣленію въ 1895 году, нашла оный составленнымъ правильно и согласно съ существующими на сей предметъ книгами и документами; въ частности, остатокъ суммъ отъ 1894 года перенесенъ въ книгу 1895 года вѣрно; поступавшія въ 1895 году суммы на приходъ записаны всѣ, расходъ производился согласно съ смѣтнымъ назначеніемъ и опредѣленіями комитета; итоги постраничные, мѣсячные и транспорты показаны вѣрно и остатокъ къ 1896 году согласенъ съ документами.

Всѣхъ миссіонерскихъ суммъ въ теченіе 1895 г. съ остаткомъ отъ 1894 года поступило на приходъ наличными и билетами 26219 р. 47 коп. Изъ этой суммы въ 1895 году израсходовано наличными и билетами 14456 р. 91 к. Къ 1896 году наличными и билетами оставалось 11762 р. 56 к.

Поступившая остаткомъ къ 1896 году сумма находится: 1) въ одной 5% желѣзнодорожной рентѣ за № 12647—1000 р.; 2) въ билетахъ государственнаго казначейства (серіяхъ)—600 р.; 3) въ Пермскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ на обращеніи изъ 5% годовыхъ 10000 руб.; 4) въ сберегательной кассѣ при отдѣленіи государственнаго банка по книжкѣ за № 4605 и въ наличныхъ деньгахъ 162 р. 56 коп., а всего 11762 р. 56 к.

Процентные билеты съ текущими при нихъ купонами хранятся въ губернскомъ казначействѣ, въ казнохранилищѣ мѣстнаго епархіальнаго

наго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а наличныя деньги и книжка сберегательной кассы у казначея комитета.

По назначенію своему остатокъ отъ 1895 г. къ 1896 году рас-
полагается по статьямъ такъ:

1. Неприкосновеннаго капитала	2080 р. — к.
2. Запаснаго капитала	736 „ 64 „
3. Расходнаго:	
а) на распространеніе православія	355 р. 21 к.
б) на миссію въ Японіи	67 „ 45 „
в) на мѣстныя нужды	8523 „ 26 „
Итого	11762 р. 56 к.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ Пермскаго епархіальнаго
комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1896 г.

Отъ 1885 года къ 1 января отчетнаго 1896 года оставалось:

1. Неприкосновеннаго капитала	2080 р. — к.
2. Запаснаго капитала	736 „ 64 „
3. Расходнаго:	
а) на распространеніе православія между язычниками Имперіи	355 „ 21 „
б) на миссію въ Японіи	67 „ 45 „
в) спеціально на содержаніе мѣстныхъ мис- сіонерскихъ учрежденій	8523 „ 26 „
Всего оставалось	11762 р. 56 к.

Къ этому въ отчетномъ году поступило на приходъ:

1. Запаснаго капитала	711 р. 94 к.
2. Расходнаго:	
а) на распространеніе православія между язычниками Имперіи	537 „ 47 „
б) на миссію въ Японіи	52 „ 76 „
в) на мѣстныя миссіонерскія учрежденія	2500 „ 76 „
Всего на приходъ поступ.	3802 р. 93 к.

Въ минувшемъ 1896 году поступило въ расходъ:

1. Запаснаго капитала	— р. — к.
2. Расходнаго:	
а) на распространеніе православія между язычниками Имперіи	— „ — „
б) на миссію въ Японіи	— „ — „
в) на мѣстныя миссіонерскія нужды	2686 „ 29 „
<hr/>	
Всего израсходовано	2686 р. 29 к.

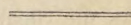
Счетъ расходовъ показанъ въ прилагаемой особой въдомости.

Затѣмъ къ 1 января 1897 года суммъ комитета осталось:

1. Неприкосновеннаго капитала	2080 р. — к.
2. Запаснаго капитала	1448 „ 58 „
3. Расходнаго:	
а) на распространеніе православія	892 „ 68 „
б) на миссію въ Японіи	120 „ 21 „
в) на мѣстныя миссіонерскія нужды	8337 „ 73 „
<hr/>	
А всего оставалось	12879 р. 20 к.

Поступившая остаткомъ къ 1897 году сумма находится: 1) въ одной 4⁰/₁₀₀ государственной рентѣ (за №) 1000 р.; 2) въ билетахъ государственнаго казначейства (серіяхъ) 600 р.; 3) въ Пермскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ на обращеніи изъ 5⁰/₁₀₀ годовыхъ 10000 р.; 4) въ сберегательной кассѣ при отдѣленіи государственнаго банка по книжкѣ за № 4605 и въ наличныхъ деньгахъ 1279 руб. 20 коп., а всего—12879 руб. 20 коп.

Процентные билеты съ текущими при нихъ купонами хранятся въ губернскомъ казначействѣ въ казнохранилищѣ мѣстнаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а наличныя деньги и книжка сберегательной кассы у казначея комитета.

о расх
На м
1.
на заве
на соде
2.
Соликам
3.
раммъ
4.
принадл
телю и
Отъ сов
Въ
изъ око
перваго
Такъ ка
епархіи
тельской
приходск
честь со
1. I
уставъ п
въ знаніи
маніе обр
2. I
ковно-при

ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ Пермскаго епархіального комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1896 годъ.

Изъ расходнаго капитала.

На мѣстныхъ миссіонерскія учрежденія и содержаніе комитета:

1. На жалованіе учителямъ инородческихъ школъ, на заведеніе мебели въ школы, на учебныя пособія и на содержаніе школьныхъ помѣщеній	2340 р. — к
2. На содержаніе стипендіата комитета, ученика Соликамскаго духовнаго училища М. Сторожева	45 „ — „
3. Почтоваго расхода по отсылкѣ денегъ и телеграммъ	11 „ 96 „
4. На отпечатаніе отчета комитета, на канцелярскія принадлежности, а также на жалованіе дѣлопроизводителю и разсылному	289 „ 33 „
Итого на мѣстныя нужды	2686 р. 29 к.

Отъ совѣта Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ С.-Петербургѣ.

Въ наступившемъ 1897 году имѣетъ быть приѣмъ воспитанницъ изъ окончившихъ курсъ церковно-приходской школы въ составъ новаго перваго класса Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы. Такъ какъ Свято-Владимірская школа учреждена для нуждъ не одной епархіи С.-Петербургской, а предназначается для подготовленія къ учительской дѣятельности способныхъ къ оной воспитанницъ церковно-приходскихъ школъ и другихъ епархій, то совѣтъ сей школы имѣетъ честь сообщить нижеслѣдующее:

1. Приѣмъ въ школу производится на условіяхъ, изъясненныхъ въ уставѣ школы (Церковныя Вѣдомости 1894 г. № 18) по испытаніямъ въ знаніи курса церковно-приходской школы, при чемъ особенное вниманіе обращается на способность къ пѣнію.

2. Къ приѣмнымъ испытаніямъ допускаются воспитанницы церковно-приходскихъ школъ, представившія метрическое свое свидѣтель-

ство, свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса церковно-приходской школы и рекомендацію приходскаго священника о ихъ благонаравіи. Воспитанницы должны быть изъ среды сельскаго или деревенскаго населенія, съ тѣмъ чтобы потомъ, по окончаніи курса школы, онѣ могли посвятить себя учительской дѣятельности въ сельскихъ или деревенскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

3. Воспитанницы, желающія поступить въ Свято-Владимірскую церковно-учительскую школу, должны быть избираемы оо. завѣдующими школами и, если возможно, совмѣстно съ оо. уѣздными наблюдателями, при чемъ должно имѣть въ виду, кромѣ знаній, способностей и поведенія воспитанницы, то необходимое условіе, что она обязана будетъ, по окончаніи курса Свято-Владимірской школы, непременно прослужить (за исключеніемъ случая замужества) въ должности учительницы церковно-приходской школы не менѣе трехъ лѣтъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе желательны тѣ случаи, когда или епархіальный училищный совѣтъ, или уѣздное отдѣленіе, или оо. завѣдующіе школою, или даже сельское и деревенское общество присылаютъ воспитанницу для подготовки ея къ учительской дѣятельности въ той или другой мѣстности, школѣ (такъ въ школу были приняты въ 1895 году присланныя воспитанницы изъ Кіевской и Тамбовской епархій).

4. Въ текущемъ 1897 году имѣются пятнадцать свободныхъ вакансій съ полнымъ казеннымъ содержаніемъ для образованія будущихъ учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

5. День пріемныхъ испытаній назначается нынѣ 2 мая, вмѣсто назначавшагося въ прежніе годы дня въ началѣ сентября, дабы у воспитанницъ были еще въ свѣжести знанія по курсу церковно-приходской школы, обыкновенно утрачиваемыя въ значительной степени въ теченіе продолжительнаго каникулярнаго времени. Расходы по переѣзду воспитанницъ въ Петербургъ на пріемныя испытанія и обратно на родину на время каникулъ, а равно и по пріѣзду къ началу учебныхъ занятій не могутъ почитаться для родителей воспитанницъ или для посылающихъ воспитанницу обществъ и учреждений обременительными, такъ какъ въ Свято-Владимірской школѣ въ теченіи шести лѣтъ воспитанница имѣетъ получать полное содержаніе.

Сообщая о вышеизложенномъ, совѣтъ Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы покорнѣйше проситъ оо. завѣдующихъ церковно-приходскими школами и оо. уѣздныхъ наблюдателей заблаго

времен
воспита
воспита
ныхъ и
никовъ,
или оо.

о прих
каедр:

№№	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	

временно озаботиться избраниемъ наиболѣе успѣшныхъ и благонаравныхъ воспитанницъ для поступленія къ Свято-Владимірскую школу, каковыя воспитанницы и должны быть представлены въ школу ко дню приемныхъ испытаній въ сопровожденіи старшихъ или родителей и родственникововъ, или оо. завѣдующихъ школами, или учителей и учительницъ, или оо. уѣздныхъ наблюдателей.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ по расширенію градо-Пермскаго каѳедральнаго собора и зданія для ризницы въ теченіи 1892—1896 гг.

№№	П Р И Х О Д Ъ.	РУБ.	К.
1	Изъ суммъ Пермскаго каѳедральнаго собора	9476	41
2	°/о°/о на капиталъ	390	—
3	Кружечнаго сбора на постройку собора	665	54
4	Пожертвовано протоіереемъ Димитріемъ Коровинымъ и его наслѣдниками на устройство придѣла во имя св. Димитрія Ростовскаго и на приобрѣтеніе церковной утвари для него	4875	—
5	Пожертвовано И. Гр. Кондрашинымъ на устройство придѣла во имя св. Пророка и Предтечи Господня Іоанна	3650	—
6	Поступило пожертвованій чрезъ г. начальника губерніи, Его Превосходительства, Петра Григорьевича Погодина, кромѣ паникадила стоимостью 1400 р., наличными деньгами	5464	76
7	Личныхъ пожертвованій: отъ Базанова Д. Ѳ.	1000	—
8	Щелкунова Б. Д.	500	—

№№	П Р И Х О Д Ъ.	РУБ., К.		№№	
9	Личныхъ пожертвованій: отъ Любимова И. И. .	500	—	23	
10	Каменскаго А. Г. .	300	—	24	
11	Щелкуновой А. О. .	300	—	25	
12	Кропачева А. П. .	200	—	26	
13	Мартынова П. И. .	120	—	27	
14	По завѣщанію Ханжиной	120	—	28	
15	Отъ Сартакова Л. И., Савина О. Е., Киселевой М. Т., Досманова П. С., Клопова И. С., Сорогина Б. А., Колпакова Я. А., Алина В. Н., княгини Абамелекъ-Лазаревой, Булдакова О. И., отъ двухъ неизвѣстныхъ, по завѣщанію Пермской уѣздной земской управы и отъ братьевъ Тунициныхъ по 100 р.	1500	—	29 30 31 32	
	Поступило пожертвованій чрезъ оо. благочинныхъ епархіи:			33	Ал
16	Градо-Пермскихъ церквей, протоіерея Василя Удинцева	168	—	34	свя
17	Пермскаго у. 1 округа, свящ. І. Бударина .	161	—	35	Вас
18	" 2 " " Іліи Любимова .	239	11	35	мон
19	" 3 " " І. Бирилова .	107	28	36	Г
20	Чердынскаго у. 2 округа, свящ. Владиміра Страмковскаго	51	—	37	Пер К.
21	Соликамскаго у. 1 округа, прот. П. Киселева .	403	5	37	ч
22	" 2 " " свящ. А. Меркурьева .	118	10	38	

РУБ.	К.	№№	П Р И Х О Д Ъ.	РУБ.	К.
500	—	23	Соликамскаго у. 3 округа, свящ. І. Шестакова	140	—
300	—	24	Кунгурскаго у. 1 округа, прот. І. Любимова	48	—
300	—	25	„ 2 „ свящ. П. Пономарева	255	74
200	—	26	Красноуфим. у. 2 окр., свящ. І. Воздвиженскаго	123	25
120	—	27	„ 3 „ свящ. І. Луканина	140	—
120	—	28	Оханскаго у. 1 округа, свящ. Н. Сбитнева	180	15
		29	„ 2 „ свящ. І. Боронина	28	85
		30	Осинскаго у. 1 округа, свящ. П. Шилова	89	53
		31	„ 2 „ прот. І. Старицына	100	—
1500	—	32	Единовѣрческихъ церквей Пермскаго у., свящ. Алексѣя Черепанова	10	—
		33	Единовѣрческихъ церквей Красноуфимскаго у., свящ. А. Фотѣва	5	—
168	—	34	Единовѣрческихъ церквей Осинскаго у., свящ. Василия Попова	24	50
161	—	35	Отъ игуменіи Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря	59	23
239	11	36	Поступило пожертвованій чрезъ г. начальника Пермскаго губернскаго жандармскаго управленія К. Ильича Широкова	197	—
107	28	37	Чрезъ студента семинаріи А. А. Коровина	18	55
51	—	38	„ свящ. Николая Агаѳонова	12	—
403	5				
118	10				

РУБ.	К.	№№	РАСХОДЪ.	РУБ.	К.
10	—		<i>Изъ означенной суммы израсходовано:</i>		
10	—	1	За черченіе плановъ и вознагражденіе архитекторовъ, свидѣтельствовавшихъ матеріалы и работы	150	—
12	50	2	Куплено бутового камня 24 куб. сажени .	411	—
20	10	3	„ кирпичча на	4809	60
50	—	4	„ извести и алебастру на	1842	8
15	—	5	За подвозъ воды, песку, глины и уборку мусора	260	—
35	—	6	Куплено цементу 21 бочка	159	50
10	—	7	„ каменныхъ плитъ и ступеней	1030	55
102	—	8	„ бѣлаго кирпича и бѣлой глины	481	70
11	60	9	„ лѣснаго матеріала на	504	23
50	—	10	„ желѣза разныхъ сортовъ 1629 п. 10 ф.	2441	4
30	90	11	„ желѣза бѣлаго 21 п. 16 ф.	128	40
923	60	12	„ скобяного матеріала	486	51
103	90	13	За стекло (не считая новыхъ рамъ)	54	20
		14	Куплено кошемъ на	166	33
33125	65	15	Уплачено за каменные работы	5316	30
		16	„ за печныя	885	19
		17	„ за плотничныя	376	60
		18	„ за кровельныя	326	—

№№	РАСХОДЪ.	РУБ.	К.
19	Уплачено за кузнечно-слесарныя	1012	2
20	„ за штукатурныя	868	16
21	„ за малярныя	247	40
22	„ за столярныя (рамы, двери, шкафы и пр.)	762	10
23	„ за устройство и постановку 2 иконостасовъ А. Н. Мамаеву	5500	—
24	Упложено ему же за устройство 2 золоченыхъ кіотовъ	600	—
25	Серебряныхъ дѣлъ мастеру Г. К. Харитонову за три сребро-позлащенные ризы въ иконостасѣ и вырѣзку подписи о времени закладки	1150	—
26	Куплено церковной утвари на	1181	70
27	Другихъ мелочныхъ расходовъ произведено на	33	84
Всего въ расходѣ		31184	45
Осталось		1941	20
БАЛАНСЪ		33125	65

о соо

КЛАС

I.
II
III
IV
V
VI

Итого

Пр. в

В
рукодѣ
имѣли
училиш
было р
По
всѣ въ
года за
до 4 за
чальств

ОТЧЕТЪ

о состояніи Пермскаго епархіальнаго женскаго училища за 1895—96 уч. годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

2. Посредственныхъ и слабыхъ (2 и 1).

КЛАССЫ.	Число воспитан.	Законъ Божій.	Славянской языкъ.	Русскій языкъ.	Арифметика.	Геометрія.	Географія.	Исторія.	Физика.	Педагогика.	Церковное пѣніе.	Чистописаніе.	Руководствѣ.
I.	48	1	—	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—
II.	47	—	—	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—
III.	39	—	1	8	9	—	—	—	—	—	—	—	—
IV.	46	2	—	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—
V.	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI.	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого .	241	3	1	28	16	—	—	—	—	—	—	—	—
Пр. выв.	—	1,2	0,7	11,6	7,6	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ частности необходимо сказать, что успѣхи воспитанницъ по руководствѣю, благодаря особой учительницѣ сего предмета, не только имѣли учебное значеніе, но и практическое примѣненіе, выгодное для училища; такъ, въ теченіе отчетнаго года воспитанницами изготовлено было работъ на сумму около 300 р.

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ было безукоризненно; всѣ въ общемъ выводѣ за годъ имѣли высшій баллъ 5. Въ теченіе года за отдѣльные сроки были понижены отмѣтки 2—3 воспитан., до 4 за грубое отношеніе къ подругамъ, обманъ и непослушаніе начальствующимъ, но это были частные случаи, не подававшіе повода

сомнѣваться въ общемъ отличномъ поведеніи воспитанницъ училища. Воспитанницы были религіозны, скромны, правдивы, внимательны къ своему дѣлу и трудолюбивы. Каждый день начинался и оканчивался общей молитвой, совершаемой въ училищномъ залѣ; молитвы читались воспитанницами поочередно, для чего каждая изъ нихъ наканунѣ прослушивалась дежурной воспитательницей. На молитвѣ всегда присутствовали начальница училища и воспитательницы, на вечернихъ и инспекторъ классовъ. На утренней молитвѣ прочитывалось ежедневно начальницею училища или дежурною воспитательницею дневное евангеліе. Во всѣ воскресныя и праздничныя дни совершалось богослуженіе въ училищной церкви, при чемъ всенощное бдѣніе всегда совершалось инспекторомъ классовъ, а литургія совершалась имъ въ тѣ дни, въ которые онъ былъ свободенъ отъ очереднаго служенія по кафедральному собору, гдѣ онъ состоитъ штатнымъ священникомъ, въ другіе дни литургіи совершались кѣмъ либо изъ городскихъ священниковъ по просьбѣ инспектора классовъ. А въ дни праздниковъ Рождества Христова и св. Пасхи въ послѣднюю седмицу великаго поста и въ дни говѣнія воспитанницы инспекторъ классовъ, благодаря милостивому вниманію Его Преосвященства, освобождался имъ нарочито отъ соборнаго служенія для служенія въ училищной церкви. Чтеніе и пѣніе во время богослуженія исполнялось всегда самими воспитанницами, при чемъ одна изъ воспитанницъ исполняла обязанности канонарха, другая—обязанности регента. Чтеніе производилось воспитанницами въ такомъ порядкѣ: воспитанницы I класса читали: „Сподоби Господи“ и „Нынѣ отпускаеши“; II класса—каѳизмы; III класса—шестипсалміе; IV класса—канонъ и первый часъ; V класса—часы третьей и шестой; VI класса—апостолъ и „Благословлю Господа“. Очередныя чтенія прослушивались инспекторомъ классовъ или воспитательницами. Для примѣра благоговѣйнаго и правильнаго чтенія, по примѣру минувшихъ лѣтъ, чтеніе не разъ исполнялось начальницею училища и воспитательницами. Воспитанницы—дѣвчѣ съ большимъ стараніемъ и охотою разучивали всѣ необходимыя пѣснопѣнія для богослуженія. Регентомъ ихъ была та же воспитанница, которая управляла хоромъ и въ минувшемъ году. Благодаря особеннымъ ея музыкальнымъ способностямъ и двухлѣтней практикѣ, училищный хоръ отличался всегда стройнымъ исполненіемъ всѣхъ пѣснопѣній и особенно пѣснопѣвій страстной седмицы и св. Пасхи. Воспитанницы, назначенныя прислуживать при храмѣ, съ усердіемъ и

охо:
хра
убр

свя
ном
назв

ник:
стор
ченг
гочи
заво

скаг
того

Вас

мѣст

вѣрч

церк

того

къ і

лубя

скаг

скаг

10 а

семи

камс

церк

Шаг

свек

служ

охотою исполняли возложенныя обязанности и заботились о чистотѣ храма. Ко дню св. Пасхи всѣ воспитанницы старались возможно лучше украсить цвѣтами храмъ.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Временно-присутствующій членъ Пермской духовной консисторіи, священникъ Рождество-Богородицкой церкви г. Перми **Никаноръ Пономаревъ**, указомъ Св. Синода, отъ 8 марта текущаго года № 1126, назначенъ сверхштатнымъ членомъ оной.

Бывшій благочинный 3 округа Красноуфимскаго уѣзда, священникъ, а нынѣ протоіерей, **Іоаннъ Луканинъ**, по опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, 27 марта с. г. назначенъ благочиннымъ 1 округа того же уѣзда, а вмѣсто него п. д. благочиннаго 3 округа, по тому же опредѣленію, назначенъ священникъ завода-Нижне-Сергинской церкви, **Евгеній Нарциссовъ**.

Перемѣщены: священники — церквей: Шерьянскаго села, Оханскаго уѣзда, **Василій Зубаревъ**, къ церкви Очерско-Острожскаго села, того же уѣзда, 27 марта; Красноуфимскаго уѣзда, Моспянскаго села, **Василій Поповъ** и Тюино Озерскаго села, **Сергій Синайскій**, одинъ на мѣсто другаго, 29 марта; Красноуфимскаго уѣзда, Артинской единоувѣрческой церкви, **Николай Лепихинъ** и Уткинской единоувѣрческой же церкви, **Феофилъ Кирпищиковъ**, одинъ на мѣсто другаго, 27 марта; того же уѣзда, Артинской православной церкви, **Николай Распоповъ**, къ церкви Верхне-Сергинскаго завода, 29 марта; Пермскаго уѣзда, Голубятайскаго села, **Андрей Калачниковъ**, къ Дворецкой церкви, Оханскаго уѣзда, 29 марта; *псаломщикъ* — Пермскаго уѣзда, Нижне-Чусовскаго села, **Николай Мѣдяковъ**, къ церкви Верхъ-Кондасскаго села, 10 апрѣля.

Рукоположены въ санъ священника: окончившій курсъ Пермской семинаріи, **Александръ Словцовъ**, къ церкви Ленвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, 25 марта и діаконовъ Югокнауфской единоувѣрческой церкви, Осинскаго уѣзда, **Ананій Аристовъ**, къ единоувѣрческой церкви Шагиртскаго села, того же уѣзда, 30 марта.

Опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви Нижне-Чусовскаго села, Пермскаго уѣзда, вновь принятый изъ Владимірской на службу въ Пермскую епархію, діаконовъ **Алексѣй Сахаровъ**, 1 апрѣля.

Почисленъ за штатъ псаломщикъ церкви Анисимовскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Кононъ Жуневъ**, 20 марта.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія православныя: при Пермскомъ Каѳедральномъ соборѣ, съ 17 іюня 1896 г.; Оханскаго уѣзда, при церквахъ — Очерскаго завода (3 вак.), съ 18 ноября и Шерьпинскаго села, 27 марта; Соликамскаго уѣзда, при церкви Рождественскаго села, съ 16 декабря; Чердынскаго уѣзда, при церкви Монастырскаго села, съ 21 марта; Пермскаго уѣзда, при церкви Голубятскаго села, съ 29 марта; Красноуфимскаго уѣзда: при церкви Артинскаго завода, съ 29 марта.

Псаломщическія православныя: Красноуфимскаго уѣзда, при церкви Совѣтинскаго села, съ 17 января; Соликамскаго уѣзда, при церкви Ошибскаго села, съ 10 февраля; Чердынскаго уѣзда, при церкви Анисимовскаго села, съ 20 марта.

Отъ Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста открытъ сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Свѣтловъ**.

СОДЕРЖАНИЕ
дизма
Клевелега
ховенсте

Протее

Тел
появилос
понятію
правлені
тельным
sideria
Іерусали
номъ, ко
(Das Ki
Der Piet
шія вмѣс
ственное
ства. Не
ставителя
ставляет
мали сам
какую пе
ства. Воп
дѣленност
дѣателей,
эти дѣяте
положную

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Протестантскій піетизмъ, какъ родоначальникъ южнорусскаго штундизма (продолженіе).—Расколъ въ предѣлахъ Савинскаго прихода (продолженіе).—Блвета и лжесвидѣтельство.—Обращеніе о. Іоанна Кронштадтскаго къ русскому духовенству.—Что читаютъ наши священники.—Какъ научить сельскихъ прихожанъ правильно молиться Богу.—Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Протестантскій піетизмъ, какъ родоначальникъ южнорусскаго штундизма.

(Продолженіе).

II.

Теперь займемся рѣшеніемъ вопроса: откуда и какъ выродилось и появилось въ протестантствѣ направленіе піетистическое? Шпенеръ, по понятію Толюкка, не былъ начальникомъ или виновникомъ этого направленія, онъ былъ, по своимъ духовнымъ дарованіямъ, только дѣятельнымъ споспѣшникомъ и защитникомъ его. Его сочиненіе: „*Pia desideria*“ не было единственнымъ жалобнымъ воплемъ о развалинахъ Іерусалима (т. е. протестантской церкви); но оно было основнымъ тономъ, которому гармонировали въ то же время безчисленные аккорды (*Das Kirchliche Leben XVII jahrhunderts von D. A. Tholuck. Der Pietismus*). Причины жалобъ на протестантскую церковь, побуждавшія вмѣстѣ съ тѣмъ благомыслящихъ людей дать ей религиозно нравственное обновленіе, скрывались въ дальнѣйшемъ развитіи протестантства. Не имѣвши единодушія и единомыслія въ самыхъ первыхъ представителяхъ своихъ, протестантство въ дальнѣйшей исторіи своей представляетъ собою картину религиозныхъ споровъ, которые иногда принимали самые широкіе размѣры и сопровождались такою же ненавистію, какую первые реформаторы имѣли противъ общаго врага своего — папства. Вопросы, возбужденные реформой и не разрѣшенные ею, неопредѣленность догматическаго и нравственнаго ученія ея вызвали новыхъ дѣятелей, желавшихъ продолжать начатое дѣло. Съ теченіемъ времени эти дѣятели дѣлятся на двѣ партіи — строго-лютеранскую и противоположную ей крипто-кальвинскую. Та и другая сторона съ жаромъ и

упорствомъ отстаивали мнѣнія своихъ первыхъ учителей и питали одна къ другой непримиримую вражду. Вредъ этихъ полемическихъ отношеній выразился въ томъ, что вся богословская наука, принявъ на себя характеръ средневѣковой схоластики, мало заботилась о раскрытіи существенныхъ догматовъ и практической стороны христіанства. Поэтому духовная литература того времени (отъ полов. 16-го и до полов. 17-го стол.), особенно въ лютеранской церкви, представляетъ весьма мало сочиненій и памятниковъ, въ которыхъ бы раскрывались и выяснялись правила христіанской жизни и нравственности. Въ самыхъ проповѣдяхъ, которыя, по мнѣнію протестантовъ, составляютъ главное средство для нравственнаго воспитанія общества, господствовали полемико-догматическій тонъ, и тѣ изъ нихъ преимущественно заслуживали одобреніе, въ которыхъ особенности вѣроученія той или другой церкви опредѣлялись и доказывались съ риторическимъ искусствомъ и діалектической тонкостію. Благочестивыя наставленія и назиданія составляли въ народныхъ поученіяхъ весьма незначительную часть; занимали въ нихъ мѣсто, какъ нравственное приложеніе догматическаго ученія, и о нихъ проповѣдники заботились очень мало—даже скучали и пренебрегали ими. Встрѣчаемъ въ это время такіе примѣры, что церковные учителя, чтобы доказать личную ревность къ своему вѣроисповѣданію, тѣмъ только и занимались, что выдумывали и собирали колкія и ѣдкія фразы для выраженія своей ненависти къ чужимъ вѣрованіямъ. При этомъ, не было недостатка даже въ такихъ личностяхъ, которыя избирали спеціальнымъ занятіемъ слѣдить за каждымъ признакомъ новизны, и малѣйшее отступленіе отъ принятаго ученія наказывали публичнымъ обличеніемъ и позоромъ. Вслѣдствіе этой исключительной наклонности протестантовъ къ полемическимъ и схоластическимъ сужденіямъ о вѣрѣ, существенное содержаніе евангелія оставалось для нихъ малоизвѣстнымъ. Самые представители церкви и образованные члены ея страдали недостаткомъ основательнаго и глубокаго знанія слова Божія и христіанской жизни, потому что въ Германскихъ университетахъ, въ которыхъ приготовлялось юношество для занятія духовныхъ должностей, обучали преимущественно однимъ только искуснымъ приемамъ и изворотливости въ догматическихъ спорахъ. Студенты, говоритъ Гроссгебауеръ, въ университетахъ ничего другого не слыхали и не учили, кромѣ спорныхъ пунктовъ вѣроученій католическихъ, реформатскихъ, соцініанскихъ и анабаптическихъ; ихъ по-

этому же, что люди в не Klagen всмотр не моя себя, и главны щей вѣ къ возр дѣйстви необъяс отношен богосло нихъ д ихъ и нами и всѣхъ (въ рели вождает мую жи народѣ, формаль мнѣніе, только в изъ вид цѣль, а вѣры въ благочест вамъ Тол ности, о рядкамъ, вѣроиспо службъ, (блюденіе

и питали мическихъ, принявъ съ о рас- стіанства, 6-го и до (ставляетъ кривались . Въ са- ставляютъ одствовалъ но заслу- той или иъ искусе- я и назив- ительную не догма- ло—даже примѣры, къ своему и и соби- ть чужимъ къ лично- каждымъ го ученія этой ис- и схола- евангелія церкви и го и глу-) въ Гер- ество для мь только спорахъ. о другого ній като- ихъ по-

этому нельзя порицать за то, что они учатъ послѣ на кафедрѣхъ тому же, что сами вынесли изъ высшего учебнаго заведенія, хотя бѣдные люди отъ этого нисколько не улучшаются и большею частію остаются въ невѣжествѣ и заблужденіи (Schmid: Einleitung. Grossgebauers Klagen und Besserungsvorschlage). Всякій, кто только внимательно всмотрится въ положеніе вещей въ нашей церкви, писалъ Шпенеръ, не можетъ отрицать, что весь вредъ, который такъ рѣзко заявляетъ себя, имѣетъ начало въ самыхъ представителяхъ своихъ. Многіе самые главные члены вѣры нашей, наприм., ученіе объ оправданіи и спасающей вѣрѣ, ея свойствахъ и дѣйствіяхъ, о средствахъ и препятствіяхъ къ возрожденію, о борьбѣ духа и плоти, о силѣ, обязательности и дѣйствіяхъ крещенія и т. п.—остаются совершенно нераскрытыми и необъясненными и въ обществѣ господствуетъ глубокое невѣжество въ отношеніи къ главнымъ пунктамъ христіанскаго ученія. Большая часть богослововъ занимаются только спорными пунктами, а нѣкоторые изъ нихъ даже пришли къ тому убѣжденію, что главнѣйшая обязанность ихъ и состоитъ единственно въ объясненіи противоположностей между нами и нашими противниками съ полнымъ забвеніемъ общей цѣли для всехъ (Teusdhe Bedenken III. 561). Какъ всякая односторонность въ религиозныхъ стремленіяхъ и богословскихъ наукахъ всегда сопровождается вреднымъ вліяніемъ на нравственный строй общества и самую жизнь его, такъ встрѣчаемъ то же самое и здѣсь. Нетолько въ народѣ, но и въ самомъ духовенствѣ, вслѣдствіе крайне-внѣшняго, формальнаго отношенія къ христіанству, стало господствовать ложное мнѣніе, что вся обязанность христіанина и все спасеніе его состоитъ только въ вѣрномъ соблюденіи членовъ вѣроисповѣданія, и упускалось изъ виду то, что изученіе христіанской вѣры не есть само по себѣ цѣль, а только средство для вѣрнаго осуществленія и оправданія этой вѣры въ дѣйствительной жизни. Отсюда самыя понятія о христіанскомъ благочестіи были недостаточны, поверхностны и безжизненны. По словамъ Толюкка, благочестіе имѣло тогда характеръ церковной объективности, ограничивалось однимъ только послушаніемъ церковнымъ порядкамъ, полнымъ и покорнѣйшимъ согласіемъ съ ученіемъ принятаго вѣроисповѣданія и посѣщеніемъ въ опредѣленное время церковныхъ службъ, словомъ все вниманіе преимущественно было обращено на соблюденіе внѣшняго образа благочестія и мало заботились понять и

усвоить внутреннюю силу его, которая должна просвѣщать душу во всѣхъ мысляхъ и желаніяхъ и дѣлать насъ, по ученію апостола, полезными во всякое время и во всякомъ дѣлѣ (1 Тим. 4—8). Самые теологи, какъ говоритъ Толюккъ, утѣшались на смертномъ одрѣ тѣмъ особенно, что соблюдали во время своей жизни формулы вѣры. Мой любезный духовный отецъ, — воскликнулъ умирающій христіанинъ König, такъ какъ я уже вижу, что любвеобильный Господь хочетъ взять меня изъ сего міра, то я исповѣдаюсь тебѣ, что я всегда держался аугсбургскаго исповѣданія, жилъ по нему и съ нимъ желаю умереть; мое ученіе, какъ извѣстно, было направлено къ нему же, и я умираю, какъ врагъ всякой новизны и синкретизма (тамъ же). Естественно ожидать, что при такомъ взглядѣ на требованія христіанства лютеране въ нравственномъ отношеніи не могли уйти далѣе современныхъ Спасителю іудеевъ и средневѣковыхъ католиковъ. Дѣйствительно, исторія протестантства 16 и 17 столѣтія представляетъ намъ весьма многія свидѣтельства нравственнаго упадка какъ духовенства, такъ и всѣхъ прочихъ сословій. Мы уже говорили, что въ университетахъ, въ которыхъ приготавливалось юношество къ духовному званію, занимались только полемико-догматическимъ изученіемъ спорныхъ пунктовъ вѣроисповѣданій. Очевидное дѣло, что такое образованіе не могло приготовить для церкви добрыхъ пастырей, искренно уважающихъ и исполняющихъ обязанности своего званія, которые бы учили народъ благочестію не словомъ только, но и примѣромъ собственной жизни. Исторія подтверждаетъ это весьма многими фактами. По свидѣтельству Гроссгебауера, духовные того времени болѣе старались о томъ, чтобы представиться предъ паствою учеными профессорами и докторами, а не о томъ, чтобы быть истинными пастырями, съ усердіемъ вникающими въ нравственное состояніе пасомыхъ и съ любовію удовлетворяющими духовныя нужды ихъ. Они воображали, что все ихъ призваніе и достоинство состоитъ въ томъ, чтобы говорить съ церковной кафедры краснорѣчивыя проповѣди, и упустили изъ виду, что примѣръ благоговѣйной и благочестивой жизни пастыря есть самый лучшій и при томъ постоянный урокъ для пасомыхъ. Многіе изъ нихъ не только въ жизни, но и въ проповѣдяхъ высказывали, что слово Божіе они не считаютъ болѣе за слово Божіе; они относились къ нему безъ сердечнаго сочувствія и благоговѣнія, какъ къ какому нибудь мертвому матеріалу или архиву, изъ котораго можно брать доказательства pro и contra изъ

вѣстныхъ
ныхъ
смотрѣ
ихъ. П
были в
различі
пастыр
приним
рѣчахъ
оказыва
дямъ,
въ общ
больше
Съ бѣд
благочес
(Schmi
bachers)
никакого
нея. Из
доказате
Leben—
охотнѣе
и такъ
дились,
денія, и
изъ Тюф
ляли себ
получала
дили съ
названіе
ранскихъ
ницахъ т
и если б
нибудъ
Бранденб
яніе преи
которые изъ

душу во
тола, по-
. Самые
дрѣ тѣмъ
ѣры. Мой
из Кёпиг,
зять меня
аугсбур-
мое уче-
аю, какъ
ожидать,
еране въ
пасителю
ія проте-
я свидѣ-
прочихъ
ихъ при-
ко поле-
овѣданій.
для цер-
ихъ обя-
не сло-
одтверж-
гебауера,
тавиться
ъ, чтобы
авствен-
уховныя
тоинство
зворѣчи-
ѣйной и
посто-
знии, но
читаютъ
о сочув-
алу или
іта из-

вѣстныхъ богословскихъ теорій и сужденій. Въ совершеніи божествен-
ныхъ службъ и церковныхъ требъ они оказывались небрежными и
смотрѣли на это дѣло, какъ будто не относящееся прямо къ званію
ихъ. При исповѣди и божественной трапезѣ Тѣла и Крови Христовой
были крайне невнимательны къ своимъ пасомымъ и не дѣлали никакого
различія между благочестивыми и грубыми грѣшниками. Нѣкоторые изъ
пастырей, выставляя себя обладателями ключей царствія небеснаго,
принимали на себя административный тонъ и упрекали въ церковныхъ
рѣчахъ своихъ прихожанъ за то, что они имъ мало жертвуютъ, мало
оказываютъ чести и проч.; говорили похвальные надгробныя рѣчи лю-
дямъ, проводившимъ зазорную жизнь, но имѣвшимъ важное значеніе
въ обществѣ, и тѣмъ приводили слушателей въ сомнѣніе:—чему же
больше вѣрить нужно—слову ли Божію, или слову проповѣдника?
Съ бѣдными, напротивъ, обращались гордо и презрительно и самому
благочестивому изъ нихъ при погребеніи не оказывали должной чести
(Schmid. Geschichte des pietismus. Einleitung, Klagen Grossge-
bauer's). Частная и домашняя жизнь пастырей не только не давала
никакого назиданія для паствы, но даже могла быть соблазномъ для
нея. Извѣстный ученый Толюккъ собралъ на это самыя разнообразныя
доказательства (Das religios-sittliche und burgerlich-sittliche
Leben—VI—VII). По свидѣтельству нѣкоего Тритенія, „наши пастыри
охотѣе занимаются птицами и собаками, чѣмъ Священнымъ Писаніемъ,
и такъ какъ они хранили его въ уголкахъ своихъ буфетовъ, то сер-
дились, когда ктонибудь хотѣлъ начать съ ними библейскія рассу-
женія, и охотѣе рассказывали разныя житейскія повѣсти. По извѣстію
изъ Тюрингіи, изъ 200 пастырей едва нашлось 10, которые не дозво-
ляли себѣ ходить въ непотребные дома. Консисторія въ Волфенбюттенѣ
получала безчисленные доносы на пастырей, что они всю ночь прово-
дили съ дворянами за виномъ и пивомъ и носили поэтому постоянное
названіе пьяницъ. Отъ 1614 года мы имѣемъ такой отзывъ о люте-
ранскихъ священникахъ: они безъ опасенія и стыда пьютъ въ гостин-
ницахъ такъ много, что одинъ изъ нихъ теряетъ шляпу, другой книгу,
и если бы у сюртука не было длинныхъ рукавовъ, то вѣрно кто
нибудь изъ нихъ потерялъ бы и его. Нѣкто Іоаннъ Фридрихъ изъ
Бранденбургіи извѣщаетъ, что нарушеніе брачнаго союза и прелюбодѣ-
ланіе преимущественно можно было встрѣчать между духовными. Нѣко-
торыя изъ нихъ такъ не радѣли о своемъ званіи, что даже не имѣли

у себя библии. Далѣе, тотъ же Толюккъ приводитъ много примѣровъ, что пасторовъ въ пьяныхъ сходкахъ за разные предосудительные поступки не только били, но даже убивали. Такой же плохой отзывъ о пасторахъ мы слышимъ изъ реформатской церкви, хотя въ ней нравственное воспитаніе общества поставлено было самою главною задачею. Гагенбахъ приводитъ показанія шести свидѣтелей, которые жалуются на пасторовъ города Шафхгаузена и вообще всѣхъ Швейцарскихъ проповѣдниковъ въ такихъ выраженіяхъ: „что касается до исполненія ихъ должности и пастырской обязанности, то найдемъ мы много побужденій къ горькому плачу, потому что все у нихъ отзывается мертвою холодностію. Владыками и господами они еще могутъ называться; но поелику они называютъ себя пастырями, то за это осужденіе ихъ увеличится. Они думаютъ, что все лучшее въ званіи ихъ относится къ проповѣдямъ, и ими одними хотятъ ограничить свое служеніе въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ. Впрочемъ, и къ самымъ церковнымъ рѣчамъ они относятся, какъ къ труду самому обыкновенному и обыденному, и многіе изъ нихъ лучшее что нибудь не стыдятся вырывать изъ готовыхъ проповѣдей; а если и говорятъ свои мысли, то безъ предварительнаго, серьезнаго размысленія. Говорить проповѣди для нихъ составляетъ даже нѣкоторое бремя; они радуются, когда кончатъ ихъ, и находятъ въ нихъ такъ мало удовольствія, что не только не хотятъ другъ друга слушать, но каждый, окончившій свою собственную проповѣдь, не желаетъ больше вспоминать о ней и начинаетъ говорить совершенно о другихъ предметахъ. Они заботятся не о томъ, великъ ли плодъ приносятъ слушателямъ, но только о томъ, какъ много или мало было народу въ церкви, и если въшняя церковная обстановка имъ нравилась, то они оставались довольными. Изъ церкви они спѣшатъ къ своимъ житейскимъ занятіямъ—на торговый рынскъ, на свои помѣстья, предаются забавамъ, спорятъ и судятъ о гражданскихъ и личныхъ правахъ. Все бы это могли дѣлать другіе, а не пастыри; но послѣдніе любятъ такія занятія потому, что они доставляютъ имъ золото и кредитъ въ обществѣ. Невниманіе пастырей къ пасомымъ, по словамъ тѣхъ же свидѣтелей, простиралось до того, что многіе изъ нихъ, во время долголѣтняго служенія, не позаботились и потому не успѣли узнать имена ихъ. Посѣщая ихъ дома, они не только не вникали въ нужды ихъ, но даже не спрашивали имена и уходили молча. Отъ этого бѣдныя, слѣпыя и немощныя души

остатк
давле.
имѣю
охотн
остав.
неопы
что д
явлені
важны
послѣ,
эти п
ситель
духове
и фал
вають
chicht
В
гать, ч
на выс
то то
гими с
ставля
ловіях
пропов
бауеръ,
ревност
торое л
таинств
исповѣд
(Schmi
ers).
въ дока
вельмож
лѣ хар
sittrich
тестант
ною рос

примѣровъ,
льные по-
отзывъ о
ней нрав-
ю задачей.
жалуются
кихъ про-
исполненія
много по-
ается мер-
утъ назы-
го осужде-
ваніи ихъ
свое слу-
тъ самымъ
обыкновен-
ь не сты-
рять свои
Говорить
радуются,
ствія, что
кончившій
нать о ней
Они забо-
но только
если внѣш-
сь доволь-
тіямъ—на
спорять и
ли дѣлать
тому, что
иманіе на-
остиралось
ія, не по-
ихъ дома,
прашивали
дны души

остаются въ глубокомъ невѣжествѣ, погрязшими въ суетѣ міра и за-
давленными тяжестью нуждъ, заботъ и напастей. И такъ какъ пастыри
имѣютъ обыкновеніе за каждый шагъ получать деньги, то они не
охотно идутъ къ бѣднымъ, и посѣщеніе послѣднихъ у нихъ часто
оставляется. Больные изъ простаго бѣднаго народа, малосвѣдующія и
неопытныя дѣти встрѣчаютъ отъ нихъ такое пренебреженіе къ себѣ,
что даже камень могъ бы сострадать этимъ ужаснымъ и жалкимъ
явленіемъ. Напротивъ, тѣ же пастыри знаютъ двери къ богатымъ и
важнымъ въ обществѣ лицамъ; потому что богатство и авторитетъ
послѣднихъ даютъ имъ побужденія чаще посѣщать дома ихъ. Но и
эти посѣщенія сопровождаются болѣе вредными слѣдствіями, чѣмъ спа-
сительными. Они не только не вникаютъ во внутреннее состояніе и
духовныя нужды посѣщаемыхъ, но своими льстивыми комплиментами
и фальшивыми объясненіями правилъ христіанскаго благочестія навѣ-
ваютъ на нихъ смертнѣй глубокой сонъ (Hageubach. Kirchen-Ges-
chichte XVIII und XIX Vorlesung IX).

На основаніи этихъ данныхъ мы имѣемъ полное право предпола-
гать, что и всѣ вообще сословія въ протестантской церкви стояли не
на высокой степени нравственной жизни:—*еще убо свѣтъ тьма есть,
то тьма колыми...* Исторія подтверждаетъ такое предположеніе мно-
гими свидѣтельствами и главную причину нравственнаго упадка пред-
ставляетъ именно въ невѣжествѣ, которое господствовало во всѣхъ сос-
ловіяхъ въ отношеніи религіи и существенныхъ ея требованій. Всѣ
проповѣди слова Божія и всѣ таинства бесполезны, говоритъ Гроссге-
бауеръ, потому что проповѣдники и совершители таинствъ не имѣютъ
ревности и терпѣнія заниматься образованіемъ членовъ въ церкви, ко-
торое могло бы дать имъ возможность понять сущность слова Божія и
таинствъ; они остаются довольными однимъ только символическимъ
исповѣданіемъ вѣры, при вопіющихъ противорѣчіяхъ ей народной жизни
(Schmid. Geschichte des Pietismus—Einleitung. Klagen Grossdeba-
ers). Изъ многочисленныхъ примѣровъ, которые приводитъ Толюккъ
въ доказательство того, что нравственная жизнь германскихъ князей,
вельможъ и народа находилась тогда на низкой степени, приведемъ бо-
лѣе характеристичныя (Das religios-sittliche und das burgerliche-
sittriche Leben). За исключеніемъ весьма немногихъ, всѣ про-
тестантскіе короли отличались жестокимъ деспотизмомъ, безмѣр-
ною роскошью и пьянствомъ. Если бы можно было пройти всю гер-

манскую землю, говорить Скультетъ, то ничего нельзя услышать кромѣ воплей подданныхъ о безчеловѣчномъ притѣсненіи правительства. Короли вручали бразды правленія своему совѣту, который большею частію состоялъ изъ хитрыхъ, жадныхъ и вѣроломныхъ людей, отъ нихъ подданные терпѣли ужасное угнетеніе. При своемъ вступленіи въ придворный совѣтъ Фенаторъ, въ духѣ Катона, говорилъ такую рѣчь: малыя общества крестьянъ питаютъ нашъ безчисленный и пышный придворный штатъ; они сами должны терпѣть наготу, нужду и часто несносный голодъ, чтобы доставить средства на цѣнныя одежды и кушанья тѣмъ, которые любятъ жить свѣтло и роскошно и которые, для своихъ удовольствій, спскойно глотаютъ слезы, проливаемые народомъ. Чѣмъ больше пришло гостей на пиръ, тѣмъ больше мы услаждаемся нашею нравственною порчею; кто хочетъ уйти, мы тайкомъ запираемъ двери, дабы онъ не ушелъ; это многимъ служить въ большую тягость, а другимъ даже причиняетъ слезы. Въ доказательство возмутительнаго деспотизма германскихъ королевъ вспомнимъ о поступкѣ короля Саксонскаго Георга I, котораго еще нѣкогда считали кроткимъ. Этотъ король въ одно время долженъ былъ посѣтить городъ Цвиккау, — и начальники города готовили ему торжественную встрѣчу. Въ тотъ день, въ который онъ назначилъ пріѣхать, ждали его до самой полу-ночи; и потомъ, когда ожиданія оказались напрасными, заперли городскія ворота. Послѣ полу-ночи запоздалый король явился и прежде чѣмъ старый бургермейстеръ могъ найти спрятанные ключи, пробрался частными воротами. Рано утромъ бургермейстеръ и еще два члена совѣта, которые заведывали стражей, заключены были въ цѣпи и должны были восемь дней томиться въ городской темницѣ; бургермейстеръ приговоренъ даже къ публичному наказанію, и оно отмѣнено было только по ходатайству королевы. Пристрастіе королевскихъ дворовъ и всѣхъ другихъ сословій къ роскоши было такъ велико, что его не могли ограничить самыя бѣдствія 30-тилѣтней войны. При дворахъ Саксонскихъ тратились цѣлые милліоны на самыя пустыя вещи и забавы, и подданные, по признанію земскихъ чиновъ, отъ излишнихъ поборовъ такъ обѣднѣли, что если бы нужно было вести войну противъ враговъ, то съ первыхъ уже нечего было взять. вмѣстѣ съ роскошью являлись извѣстные пороки — пьянство и обжорство. — Одинъ Французскій посланникъ говоритъ о Георгѣ I, что онъ ничего не дѣлалъ, какъ только пьянствовалъ, и воздерживался только предъ причастіемъ; но за это лишеніе онъ такъ

возна
вался
прочіи
ругат
пьянс
и бор
ранск
вига
поощр
ность.
гульд
вольст
возбу
молит
всѣ ро
данны
О
многиз
школы
давать
вѣжес
Хейли
сатанъ
попира
жалки
бѣдств
до не
лота, и
дали м
титъ т
Такъ,
лей та
въ одн
кто ока
новоро
Вирте
нужным

гать кромѣ
ства. Ко-
шею час-
отъ нихъ
и въ при-
кую рѣчь:
пышный
у и часто
ды и ку-
горы, для
народомъ.
лаждаемся
забираемъ
ю тягость,
гительнаго
ия Саксон-
тъ король
начальники
тъ который
и потомъ,
та. Послѣ
ий бургер-
воротами.
рые завѣ-
ли восемь
орень даже
одатайству
ь сословій
ить самая
тратились
данные, по
объднѣли,
ь первыхъ
стные по-
ь говорить
гвовадь, и
онъ такъ

вознаграждалъ себя, что въ день же принятія Святыхъ Таинъ напи-
вался до упаду. Отъ королевскихъ дворовъ эти пороки перешли и въ
прочія сословія и въ кругу ихъ сопровождались безчиніемъ, ссорами,
ругательствами и драками. Любоострастіе и прелюбодѣяніе, какъ исчадія
пьянства и обжорства, являлись въ самыхъ отвратительныхъ формахъ,
и королевскіе дворы, наприм., Саксонскаго Августа, Филиппа II Пеме-
ранскаго, Георга I Саксонскаго, Христіана IV Датскаго, Эберхарда Люд-
вига Виртембергскаго и Карла Людвига Пфальцскаго, своими примѣрами
поощряли эти пороки и придавали имъ какъ бы нѣкоторую благодид-
ность. Встрѣчаемъ даже такіе ужасные примѣры, что за нѣсколько
гульденовъ мужья продавали женъ, отцы дочерей для позорныхъ удо-
вольствій развратниковъ. Бѣдствія тридцатилѣтней войны не столько
возбуждали въ нѣмцахъ чувства раскаянія, сокрушенія и умиленной
молитвы, сколько располагали ихъ къ отчаянію, убившему въ конецъ
всѣ религіозныя добрыя стремленія и давшему полный разгулъ необуз-
даннымъ затаеннымъ страстямъ.

Опустошительные воинскіе походы были причиною того, что во
многихъ мѣстахъ закрылись святыя храмы и прекратилось богослуженіе,
школы и университеты или были разрушены, или не имѣли средствъ
давать образованіе юношеству. Вслѣдъ за этимъ жестокосердіе и не-
въжество усилились до того, что, по словамъ Виртембергскаго пастора
Хейлина, старый и молодой ничего не могъ сказать ни о Богѣ, ни о
сатанѣ; бѣдныхъ вдовъ и сиротъ сравнивали съ грязью, презирали и
попирали ихъ какъ собакъ; такъ что они отъ истощанія и голода
жалкимъ образомъ умирали на улицахъ. Не смотря на общественныя
бѣдствія, пристрастіе къ пьянству, увеселеніямъ и танцамъ возрастало
до неистовства, на эти позорныя удовольствія многіе тратили кучи зо-
лота, не обращая нисколько вниманія на то, что окружающіе ихъ стра-
дали мучительнымъ голодомъ. Для насъ при томъ важно еще замѣ-
тить то, что танцы тогда выражались въ самой отвратительной формѣ.
Такъ, изъ Лейпцига писали, что тамъ образовалось общество любите-
лей танцевъ, которые ночью съ фонарями вбѣгали на церковный дворъ
въ однихъ сорочкахъ, плясали около церкви и бились объ закладъ,
кто окажется изобрѣтательнѣе въ богохульствѣ. Развратъ, умерщвленіе
новорожденныхъ дѣтей и грѣхъ содомскій развиты были до того, что
Виртембергское правительство вскорѣ послѣ окончанія войны сочло
нужнымъ издать противъ этихъ преступленій особенное запрещеніе.

Рабенерь о мрачномъ времени тридцатилѣтней войны выражался такъ: когда я вспомню о своей жизни, то удивляюсь, какъ еще могло что нибудь во мнѣ остаться, ибо мое дѣтство совпадало со временемъ опустошительной войны, когда мы терпѣли горчайшую нищету и когда я видѣлъ всюду примѣры нравственной распущенности солдатъ. Если я не заразился ими, то истинно приписываю это милосердію того, Кто спасъ въ печи трехъ отроковъ.

Расколъ въ предѣлахъ Савинскаго прихода.

(Краткій очеркъ прошлаго и современнаго его состоянія и мѣръ возможнаго врачеванія).

(Продолженіе).

УШ.

Совершенно особое положеніе въ составѣ Савинскаго прихода занимаетъ д. Нижній Тымбай съ появившимся въ ней въ 70-хъ годахъ поморскимъ расколомъ. Доселѣ мы имѣли дѣло преимущественно съ Савинскими часовенными раскольниками. Главной отличительной чертой ихъ мы признали умственную неподвижность (особенно въ Москудѣ и Китрюмѣ). Совершенно другія черты подмѣчали мы въ поморскомъ расколѣ въ Н. Тымбаѣ: здѣсь прямо бросается въ глаза поразительно-напряженная работа мысли, направленная на мельчайшую и подробнѣйшую критику своего положенія и положенія сосѣдняго православія и, наконецъ, завершающаяся систематической пропагандой среди православныхъ. Все Савинское поморство—это боевая, воинствующая часть мѣстнаго раскола; Тымбайское поморство—это самая ярая часть его. Здѣсь поморство нападаетъ на православіе, старается воздѣйствовать на умы православныхъ—иныхъ смущаетъ, другихъ заинтересовываетъ, третьихъ совращаетъ, для всѣхъ же вмѣстѣ всячески подготавливаетъ и расчищаетъ почву подъ посѣвъ плевелъ своего лжеученія. Въ этомъ случаѣ Н. Тымбай оказывается гнѣздилищемъ Савинскаго поморства. Большая деревня, еще недавно—годомъ 20, много 25 тому назадъ—населенная почти одними православными (было всего домовъ 5—6 часовенныхъ раскольниковъ), въ настоящее время замѣтнѣйшимъ образомъ клонится къ переходу въ расколъ. Въ теченіе двухъ съ полови-

ною лѣ
лось б
выѣжа
То же
тересом
славны
и тревс
ность
Намъ
преданн
въ разс
неоднок
славных
обходим
совреме
шеніяхъ

Де
приходѣ
40—45
морцамъ
конецъ,
ній—Тым
ской цел
ской цел
правосла
проникну
храмъ Б
ственно
кви мож
всего эт
отношені
примѣръ,
и св. пр
цевъ съ
цевъ къ
также рѣ
же прост

ался такъ:
могло что
немъ опу-
и когда я
ь. Если я
того, Кто

ачеванія).

ихода за-
хъ годахъ
твенно съ
лой чертой
оскудѣи п
оморскомъ
зительно-
одробнѣй-
славія и,
ди право-
чая часть
часть его
йствовать
овываетъ,
овляетъ и
Въ этомъ
поморства.
назадъ —
5—6 ча-
имъ обра-
ь полови-

вою лѣтъ пребыванія нашего въ Савѣ, намъ нѣсколько разъ приходи-
лось бывать въ этой деревнѣ и каждый разъ мы въѣзжали туда и
выѣзжали съ самымъ тяжелымъ и гнетущимъ чувствомъ на сердцѣ.
То же самое впечатлѣніе производитъ она и на другихъ лицъ, съ ин-
тересомъ относящихся къ положенію здѣсь православія. И сами право-
славные жители этой деревни также полны въ душѣ этого гнетущаго
и тревожнаго для нихъ чувства, полны не только опасеній за будущ-
ность своей вѣры, но, къ сожалѣнію, и сомнѣвій въ ея правотѣ...
Намъ приходилось замѣчать, какъ скорбятъ болѣе благомыслящіе и
преданные церкви изъ Тымбайцевъ о томъ, что вся деревня ихъ „идетъ
въ разстрой“, т. е. смущена духомъ раскольниковыхъ заблужденій и
неоднократными случаями совращенія и уклоненія мѣстныхъ право-
славныхъ жителей въ расколъ. Въ виду всего этого мы считаемъ не-
обходимымъ сосредоточиться съ возможною для насъ подробностью на
современномъ положеніи мѣстнаго Нижне-Тымбайскаго раскола и отно-
шенійхъ его къ православію.

Деревня Нижній Тымбай—самое большое селеніе въ Савинскомъ
приходѣ; въ ней насчитывается до 185 дворовъ, изъ коихъ отъ
40—45 принадлежатъ или кореннымъ раскольникамъ, почти все по-
морцамъ, или уклонившимся въ прежнее время въ расколъ, или, на-
конецъ, клонящимся къ переходу въ послѣдній. Въмѣстѣ съ тѣмъ Ниж-
ній-Тымбай является и самой отдаленною отъ с. Савы и отъ приход-
ской церкви деревнею (18 верстъ). Дальность разстоянія отъ приход-
ской церкви служила и служить главною причиною того, что мѣстное
православное населеніе мало затронуто церковнымъ просвѣщеніемъ и не
проникнуто духомъ церковности. Тымбаевцы православные посѣщаютъ
храмъ Божій только въ самые большіе годовые праздники, преимуще-
ственно въ храмовые. Въ обычное же время встрѣтить ихъ въ цер-
кви можно только по случаю какой нибудь нестложной требы. Больше
всего эта холодность Тымбайцевъ къ церкви свидѣтельствуется ихъ
отношеніемъ къ разнымъ священнымъ установленіямъ церковнымъ, на-
примѣръ, поминовенію усопшихъ и къ христіанскому долгу исповѣди
и св. причастія. Въ данномъ случаѣ сравненіе православныхъ Тымбай-
цевъ съ Китрюмцами достаточно освѣтитъ намъ холодность Тымбай-
цевъ къ церкви. Китрюмца за дальностію разстоянія отъ Савы (10 в.)
также рѣдко можно встрѣтить въ церкви, какъ и Тымбайца; онъ такъ
же простъ, порою въ полномъ смыслѣ дикъ и грубъ, какъ и сей пос-

лѣдній. Тѣмъ не менѣе въ немъ легко возгрѣвается сыновнее послушаніе уставомъ и требованіямъ церкви; поученія объ исполненіи христіанскаго долга, увѣщанія къ давно неговѣвшимъ, простота поученій дѣйствуютъ на Китрюмца въ такой мѣрѣ, что еще ранѣе онъ, быть можетъ, годовъ 10 не бывалъ не только у св. причастія, а просто у исповѣди, въ послѣдніе же годы (года съ 3—4), особенно нынѣ въ 1896 г., замѣчается въ немъ глубокой поворотъ въ этомъ отношеніи: изъ Китрюма говѣютъ почти всѣ, кому только можно отлучиться изъ дому, почти всѣ причащаются св. таинъ, нѣкоторые, уже возмужалые, даже преклонные возрастомъ, причащаются, быть можетъ, въ первый еще разъ въ своей жизни. Совершенно другое замѣчается среди Тымбайскаго православнаго населенія. Еще въ настоящее время можно встрѣтить здѣсь людей не бывшихъ у исповѣди 5, 10, 15 и даже болѣе лѣтъ съ ряду. Мы не говоримъ уже о св. причащеніи, которое здѣсь болѣею частію избѣгаютъ подъ разными благовидными, но не всегда искренними предлогами и отговорками, ссылаясь то на свое недостоинство, то на молодость, на супружество, наконецъ на то, что „не сдержатъ причастія“. Правда, подобное отношеніе къ христіанскому долгу замѣчается отчасти и среди другихъ Савинскихъ прихожанъ; но среди Тымбайцевъ оно встрѣчается на каждомъ шагу и потому прямо бросается въ глаза. И все это есть результатъ мѣстной поморской пропаганды.

Особенно сильнымъ и рьянымъ пропагандистомъ поморства въ данной мѣстности является агапитовскій начетчикъ и наставникъ Степанъ Давыдовъ Кустовъ. Человѣкъ этотъ въ настоящее время извѣстенъ далеко за предѣлами Осинскаго уѣзда, его приглашаютъ на разные раскольничьи „соборы“ не только въ Осинскомъ уѣздѣ, но и въ другихъ, напр., онъ бываетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ и даже въ предѣлахъ Уфимской губерніи. Вообще это выдающійся раскольническій дѣятель. Мы только нынѣ и при томъ совершенно случайно познакомились съ нимъ на миссіонерской бесѣдѣ 16 ноября въ с. Шагиртѣ; до того же времени мы наслушались не мало разказовъ о немъ съ самыхъ разныхъ сторонъ—отъ Савинцевъ, отъ Тымбайцевъ и даже отъ часовенныхъ раскольниковъ Шагиртскихъ. Во всѣхъ этихъ разказахъ Кустовъ выступаетъ человѣкомъ отъ природы умнымъ, даровитымъ, начитаннымъ, краснорѣчивымъ, воздержнымъ, но крайне хитрымъ. Намъ разказывали, что онъ въ великомъ почетѣ у Тымбайскихъ раскольниковъ и считается

у нихъ миссіонеромъ согласія то переі предлож „всякая уже три деніе за ничьихъ ровъ. М такъ как дычь по такъ чт какъ его дующее.

Сынъ Давыдычъ усердно з ковъ и ч свое своб и дѣла еи раскольни времени (Ѣ къ призна мости пол няется вт вообще не старыхъ в ніе ихъ и Степана Д лѣе, самос малыхъ по ныхъ сект послѣдоват въ поморц раясь и из человекъ 1

у нихъ столпомъ и свѣтиломъ вѣры, еще ни кѣмъ изъ православныхъ миссіонеровъ въ собесѣдованіи неодоленнымъ. Раскольники часовеннаго согласія добавляли къ этому, что Кустову будто бы предлагали когда-то перейти въ православіе и принять духовный санъ, но что подобное предложеніе онъ отвергнулъ, хотя для него въ сущности будто бы „всякая вѣра не угодлива“, такъ какъ на своемъ вѣку онъ прошелъ уже три вѣры и безъ стѣсненія до сихъ поръ беретъ за вознагражденіе защищать раскольниковъ разныхъ толковъ противъ ихъ раскольниковыхъ же оппонентовъ, а иногда противъ православныхъ миссіонеровъ. Мы пожелали узнать подробнѣе про эту личность въ Тымбаѣ, такъ какъ Агапитки находятся недалеко отъ Тымбая и Степанъ Давыдычъ постоянно бываетъ въ немъ у разведенныхъ имъ тамъ поморцевъ, такъ что даже православные здѣсь должны знать его самого, равно какъ его жизнь и пропагандистскую дѣятельность. Мы узнали слѣдующее.

Сынъ небогатаго Агапитовскаго крестьянина—раскольника, Степанъ Давыдычъ въ восемь лѣтъ научился грамотѣ и съ тѣхъ поръ сталъ усердно заниматься чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, разныхъ цвѣтниковъ и челобитныхъ, удѣляя этому любимѣйшему занятію своему все свое свободное время. Занимался онъ тогда ремесломъ—кузнечествомъ и дѣла его долго шли не блестяще. Тогда онъ былъ еще часовеннымъ раскольниковомъ, какъ, вѣроятно, и всѣ Агапитовскіе раскольники того времени (50 и 60-е годы). Усердчивое чтеніе старыхъ книгъ привело его къ признанію незавидности положенія часовеннаго раскола и необходимости полночиннаго священства для спасенія души. И вотъ онъ склоняется въ число послѣдователей австрійской лже-іерархіи, каковыхъ вообще не мало въ Больше-Усинскомъ приходѣ. Дальнѣйшее чтеніе старыхъ книгъ, частныя бесѣды съ часовенными, критическое отношеніе ихъ къ исторіи происхожденія австрійской лже-іерархіи—привели Степана Д. къ сознанію всей незаконности послѣдней. Неизвѣстно дальнѣе, самостоятельно ли дошелъ онъ до поморства, или же послѣ немалыхъ поисковъ и серьезныхъ столкновеній съ представителями разныхъ сектъ, изъ коихъ одно поморство увлекло его въ число своихъ послѣдователей. Извѣстно только, что онъ перешелъ изъ австрійцевъ въ поморцы, постоянно потомъ велъ бесѣды съ своими сосѣдами, стараясь и ихъ увлечь въ свою новую вѣру. Задолго до того, онъ, какъ человѣкъ начитанный и во всякомъ случаѣ выдающійся, стяжалъ уже

себѣ общее уваженіе и довѣріе большинства своихъ однодеревенцевъ. Будучи еще послѣдователемъ австрійскаго священства, онъ съумѣлъ воспользоваться ихъ довѣріемъ и уваженіемъ къ нему. Тогда онъ все еще былъ въ числѣ самыхъ среднихъ людей и продолжалъ заниматься кузнечествомъ. Долго онъ убѣждалъ своихъ послѣдователей въ душепагубности и вредѣ для благочестивыхъ старая вѣры разныхъ нововывыхъ „новинъ“ и настаивалъ на необходимости связей съ Москвою, гдѣ будто бы можно было достать самыхъ старинныхъ книгъ патриаршихъ и ликовъ, распятій и проч. древностей. Простецы сердцемъ, послѣдователи его рѣшились послать въ Москву его же самого. Степанъ Д. сперва отказывался подѣ предлогомъ, что онъ дома иной день рубля по три зарабатываетъ и потому отъ предлагаемой поѣздки можетъ понести одни только убытки. Такимъ образомъ, разгоряченные имъ послѣдователи его незамѣтно наведены были на мысль сдѣлать между собою сборъ для первой поѣздки Степана Д. на Москву и выдать ему одной частію для поѣздки, частію для закупки древностей и производства разныхъ справокъ и изысканій. Возвратился изъ Москвы Степанъ Д. еще болѣе умудренный разными справками и бесѣдами съ раскольничьими начетчиками и православными миссіонерами; съ собою онъ привезъ не мало драгоценныхъ для старообрядцевъ, хотя и купленныхъ имъ за дешевую цѣну, книгъ старописьменныхъ и старопечатныхъ, распятій и проч. Быть можетъ, къ времени этой поѣздки Степана Д. относится и переходъ его изъ австрійцевъ въ поморцы. По крайней мѣрѣ, какъ рассказывали намъ, съ этой поры онъ занялся литьемъ специально—поморскихъ мѣдныхъ распятій и „тѣльниковъ“, продавая ихъ за дорогую цѣну. Обогатился драгоценными древностями Агапитовскій расколъ. Обогатился послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ такихъ на Москву и въ Петербургъ и самъ Степанъ Д. Доселѣ онъ жилъ въ незавидной, плохой избѣ; теперь онъ быстро пошелъ въ гору и нынѣ, напр., живетъ въ громадномъ, хорошо отстроенномъ домѣ, имѣетъ богатую бібліотеку, молельню и пр. и кузнечество будто бы уже оставилъ, промѣнявъ его на болѣе прибыльное и почетное занятіе—наставничество. Въ настоящее время это человѣкъ, всецѣло отдавшійся борьбѣ съ часовенными и проагандѣ поморства среди православныхъ. Главное вниманіе его обращено теперь на деревни Н. Тымбай, Н. Шагиртъ и Альняшъ и село Шагиртъ, гдѣ онъ постоянно ведетъ бесѣды и присутствуетъ на „соборахъ“. По ходившимъ въ послѣднее время слухамъ,

онъ будѣхъ в по през как по лился“

Сво небольш вѣка, ст рости с Степана зинъ, вт колъ. Л характер ясняють цевъ. О динъ и умный, луждений самъ он св. прича воздержн скромный кпмъ то Вѣроятно мѣстнымъ съ этого вотъ въ изъ прав православ тѣмъ—Г: Евдокія С неніи озв ству и, онъ донос изъ указа нимъ, ост у о. Б. в

еревенцевъ.
съумѣлъ
да онъ все
занимается
въ душе-
хъ никоно-
Москвою,
патріар-
дцемъ, по-
Степанъ Д.
денъ рубля
пожеть по-
е имъ по-
ать между
ыдать ему
производ-
Степанъ Д.
скольничъ
привезъ
ныхъ имъ
къ, распя-
Д. отно-
ней мѣрѣ,
емъ специ-
давая ихъ
апитовскій
Москву и
езавидной,
апр., жи-
атую биб-
илъ, про-
вничество.
ѣ съ ча-
вное вни-
Агиртъ и
ы и при-
слухамъ,

онъ будто бы перешелъ въ новую вѣру—странничество и собирается ѣхать въ Сибирь; хорошо это неизвѣстно. Впрочемъ, въ Тымбаѣ онъ по прежнему почитается главнымъ учителемъ поморства и еще нынѣ, какъ потомъ узнали мы, всю пасхальную недѣлю жилъ здѣсь, „молился“ и велъ соблазнительныя для православныхъ бесѣды.

Свою пропаганду въ Н. Тымбаѣ Степанъ Д. началъ лѣтъ 20 съ небольшимъ тому назадъ. Онъ нашелъ здѣсь себѣ подходящаго чело-вѣка, ставшаго потомъ правою рукою его и теперь еще, при всей ста-рости своей, почитаемаго Тымбайскими поморцами не менѣе самого Степана Д. Это—Тымбайскій крестьянинъ Акидинъ Никифоровъ Заваринъ, въ семидесятыхъ годахъ уклонившійся изъ православія въ расколъ. Лично мы не знаемъ этого чело-вѣка; лица же, знающія его, характеризуютъ его съ довольно привлекательной стороны, чѣмъ и объ-ясняютъ его вліяніе въ средѣ Тымбайскихъ и даже сосѣднихъ поморцевъ. Одно неизвѣстно—при какихъ обстоятельствахъ сошлись Акин-динъ и Степанъ Д. Чело-вѣкъ отъ природы такъ же, какъ Степанъ Д., умный, проникнутый съ дѣтства духомъ раскольническихъ заблужденій, набожный, но не церковный (по исповѣднымъ роспи-самъ онъ до 70-хъ годовъ числился не бывшимъ у исповѣди и св. причастія по нерадѣнію), пытливый, съ феноменальною памятью, воздержный въ своей жизни, съ выдержаннымъ характеромъ, рѣчистый, скромный, Акидинъ въ свое время, по слухамъ, возмущенъ былъ ка-кимъ то несправедливымъ для него поступкомъ Савинскаго духовенства. Вѣроятно, и ранѣе онъ имѣлъ свои основанія быть недовольнымъ мѣстнымъ духовенствомъ и соблазнялся мнимою неправотою церкви; съ этого же времени онъ рѣшительно сталъ удаляться отъ церкви, и вотъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ мы видимъ его уклонившимся изъ православія въ расколъ. Вместе съ нимъ уклонились впервые изъ православныхъ Тымбайскихъ жителей—братъ Акидина Героевъ, затѣмъ—Гавріилъ Кузнецовъ, Евстафій Кузнецовъ и крестьянская вдова Евдокія Окулова. Въ 1876 году мѣстный священникъ І. Б. объ укло-неніи означенныхъ лицъ въ расколъ доносилъ епархіальному началь-ству и, по предписанію послѣдняго, производилъ имъ увѣщанія. Затѣмъ онъ доносилъ о результатахъ увѣщаній мѣстному миссіонеру П., что изъ указанныхъ лицъ одинъ Акидинъ поддерживалъ собесѣдованіе съ нимъ, остальные же только слушали ихъ бесѣду; Акидинъ даже бралъ у о. Б. книгу „Истины“ со ст. объ антихристѣ; но все это не про-

извело надлежащаго дѣйствія на уклонившихся. Только жена одного изъ Кузнецовыхъ въ послѣдствіи, по смерти мужа своего, возвратилась въ православную церковь и крестила своего сына шестилѣтняго. Последнее обстоятельство для насъ имѣетъ своего рода важность: оно показываетъ, что уклоненіе вышеупомянутыхъ лицъ началось въ самомъ началѣ семидесятыхъ годовъ и что уклонились они прямо въ поморство, такъ какъ именно поморцы крестятъ возрастныхъ, младенцевъ же и отроковъ крестятъ только въ случаѣ смертной опасности, почему сынъ Кузнецовой до шести лѣтъ и не былъ все еще крещенъ.

Относительно дальнѣйшаго роста и судьбы поморскаго раскола въ Тымбаѣ до начала восьмидесятыхъ годовъ, а также и о дѣятельности Акиндина и Степана Д. за это время мы ничего съ точностію не знаемъ, такъ какъ въ церковномъ архивѣ Савинскомъ не могли найти нужныхъ для этого свѣдѣній. Отъ Тымбайцевъ мы слышали впрочемъ, будто Акиндина „таскали потомъ въ Пермь, на судъ“ (очевидно, въ духовную консисторію на увѣщаніе) „но и тамъ его не уговорили, ничего не могли съ нимъ подѣлать и отпустили на волю; съ тѣхъ поръ и пошла деревня отъ него да отъ Степана Давыдовича въ развратъ“. Насколько вѣрно сообщеніе о „тасканіи“ Акиндина въ Пермь — не знаемъ*). Для насъ здѣсь важно то, что посредствомъ подобныхъ расказней раскольники стараются внушить мысль о полной безнаказанности перехода изъ православія въ расколъ. Въ этихъ расказняхъ есть еще и другая сторона, не менѣе важная въ глазахъ пропагандиста раскола и его слушателей, соблазняемыхъ имъ православныхъ людей, сторона, старательно подчеркиваемая врагами православія: „не уговорили, ничего не могли подѣлать“ — въ устахъ пропагандиста это значитъ, что защитники православія слабы и безсильны были разубѣдить какого нибудь простеца Акиндина въ его заблужденіяхъ. Поощряя людей, ищущихъ „воли“ въ дѣлахъ вѣры, мысль эта приводитъ въ то же время людей благочестивыхъ въ немалое сомнѣніе относительно правоты церкви.

Конечно, свое темное дѣло совратители начинаютъ не такъ откровенно. Въ своихъ дѣйствіяхъ они очень осмотрительны, какъ о томъ можно судить даже по расказамъ самихъ Тымбайцевъ, православныхъ и уклоняющихся въ расколъ. Пропагандисты раскола предварительно

*) Очевидно, расказъ вымышленный, такъ какъ по закону (ст. 31 уст. д. кон. и ст. 56 уст. пред. прест., св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) назиданія и увѣщанія уклонившимся въ расколъ производятся безъ отвлеченія ихъ отъ мѣста ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ друдовъ и занятій.

стараются
теру, да
тители с
твердо в
только
почитати
старины,
словомъ,
вѣка, та
естествен
осторожн
правиль
ствѣ и
вославію.
много по
требовані
духовно
въ Тымба
гомъ сех
кусно п
видь дл
„антиевой
лѣе прак
положеніи
унижайся
на богате
нительную
быть и
ворятся н
ими на
проч. том
можно суд
и по отзы
шаешься
можешь“ ..

стараются узнать чело́вѣка, чтобы затѣмъ примѣняться къ его характеру, даже мыслямъ, расположенію, способу выраженія и пр. Сократители стараются привлечь своимъ наружнымъ благочестивымъ видомъ, твердо выдержаннымъ поведеніемъ своимъ ви́дрия въ нихъ мысль, что только одни они, глаголемые старообрядцы, по жизни своей могутъ почитаться за истинныхъ христіанъ. Исто́во исполняя уставы и обычаи старины, сопровождая каждый шагъ свой набожнымъ дѣйствіемъ или словомъ, они естественно располагаютъ къ себѣ благочестиваго чело́вѣка, такъ какъ у того, кто постоянно твердитъ о душеспасительномъ, естественно предполагать и мысли о томъ же. Затѣмъ они хитро и осторожно указываютъ на тѣ или другія отступленія отъ церковныхъ правилъ и обычаевъ въ православной средѣ и особенно—въ духовенствѣ и такимъ образомъ въ самомъ корнѣ подрываютъ довѣріе къ православію. Трезвая и воздержная жизнь поморскихъ пропагандистовъ много помогаетъ ихъ краснорѣчивой проповѣди; самый ригоризмъ ихъ требованій способенъ поднимать и возбуждать духъ даже въ лѣнивомъ духовно чело́вѣкѣ и вызывать его на подвигъ и соревнованіе. Все это въ Тымбаѣ дѣйствуетъ на православныхъ тѣмъ легче, что они во многомъ сходятся съ старообрядцами. Подробными ссылками и искусно подобранными свидѣтельствами изъ писанія поставляется на видъ для людей религіозныхъ—опасность душевной гибели въ „антиевой прелести никоніанъ“, для менѣе же религіозныхъ, но болѣе практическихъ людей выставляются житейскія преимущества въ положеніи раскольниковъ—не ѣзди далеко съ тѣрами, не кланяйся, не унижайся, не плати, будь наравнѣ съ другими,—указывается далѣе на богатство раскольниковъ, на ихъ взаимопомощь, даже—на соблазнительную для престоца возможность при желаніи и стараніи самому быть и „зватися“ учителемъ... Какія вкрадчивыя, льстивыя рѣчи говорятся на религіозныхъ собраніяхъ совратителями, какъ выставляется ими на видъ спасительность наружной набожности и благочестія и проч. тому подобное, и какъ все это дѣйствуетъ на простой народъ, можно судить по успѣхамъ поморской пропаганды въ деревнѣ Тымбаѣ и по отзывамъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ Тымбайцевъ: „заслушаешься ихъ (т. е. поморцевъ) рѣчей и ушей оторвать отъ нихъ не можешь“...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. П. Пономаревъ.

ена одного
озвратилась
яго. Пос-
ность: оно
сь въ са-
ямо въ по-
ладенцевъ
ги, почему
нъ.
раскола въ
ательности
не знаемъ,
нужныхъ
дто Акин-
духовную
ничего не
и пошла
Насколько
ь*). Для
расколь-
перехода
и другая
ла и его
она, ста-
и, ничего
, что за-
кого ни-
ей, ищущ-
же время
и церкви.
такъ от-
тъ о томъ
лавныхъ
рительно
ст. 31 уст.
назиданія
енія ихъ
занятій.
Ред.

Клевета и лжесвидѣтельство.

(Изъ „дневника наблюдений и впечатлѣній простеца православнаго“).

„Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою? Ходяй непороченъ и дѣлаяй правду, глаголай истину въ сердци своемъ; иже не ульсти языкомъ своимъ и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріяты на ближнія своя» (Псал. 14, 1, 2, 3).

«Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна» (Исх. 12, 16. Второз. 5, 20).

Одному Богу извѣстно, сколько страданій, бѣдствій, горя и слезъ причиняють міру клевета, лжесвидѣтельство, злословіе и интрига. Сколько отъ нихъ погибло на свѣтѣ добродѣтельныхъ и достойнѣйшихъ людей! Сколько невинныхъ лишилось куска насущнаго хлѣба, чести и добраго имени, свободы и даже жизни!.. Клевета—эта перережающая язва, этотъ бичъ добрыхъ отношеній—никого не падить, избывая однако же своими жертвами чаще лицъ, чѣмъ либо выдѣляющихся изъ общей массы. Благодаря ловко подведенной клеветѣ съ интригой, годами установившаяся—прекрасная репутація человѣка вдругъ падаетъ во мнѣніи общества: изъ честнаго доселѣ члена общества онъ дѣлается отверженнымъ,—становится предметомъ презрѣнія или насмѣшекъ; часто человѣкъ лишается чести, добраго имени, иногда—свободы и даже жизни, а семья теряетъ своего кормильца и опору. Благодаря клеветѣ и злословію, нерѣдко рушится миръ въ семьѣ; взаимная любовь и довѣріе между супругами исчезаютъ; старые друзья дѣлаются врагами; вообще, чувство христіанской любви, гдѣ оно было, часто замѣняется недоувѣріемъ, затѣмъ—ненавистью и жаждой мщенія. Черезъ клевету и хитрые подкобы честный и добросовѣстно исполняющій свои обязанности труженникъ—часто становится въ глазахъ начальства безчестнымъ и недобросовѣстнымъ, а иногда лишается и службы; честная вдова, цѣломудренная дѣвица и вѣрная мужу жена—нерѣдко теряютъ свою добрую репутацію во мнѣніи общества, только благодаря клеветѣ и злословію; строгой и примѣрно-благочестивой жизни человѣкъ становится ханжей или лицемеромъ; благонадежное и благопамѣренное лицо дѣлается подозрительнымъ и неблагонадежнымъ; безкорытный человѣкъ становится сребролюбцемъ, взяточникомъ, воромъ и т. п. Вообще,

гдѣ ох
зомъ н
вится
станове
По
общест
нечво, и
клевета
вѣкъ, и
лизаци
ями и
слояхъ
сахъ и
ни стар
скій по
духовно
ремесле
Дв
свидѣте
тайная.
возмож
суда, и
какія бь
опроверг
танный
шинствѣ
какого е
хорошо
цы“, ум
въ вида
нымъ кт
возможи
имъ при
именно
редь и л
отъ выс
пріятност

гдѣ охотно вѣрятъ клеветѣ и ложнымъ доносамъ, надлежащимъ образомъ не провѣряя ихъ, тамъ очень часто совершенно невинный становится виноватымъ, а виновный—правымъ, однимъ словомъ „бѣлое становится чернымъ“ и наоборотъ... Какъ это печально.

Подобно всякому пороку и преступленію, клевета существовала въ обществѣ во все времена и едва ли не у всехъ народовъ, хотя, конечно, не въ одинаковой степени и формѣ. Какъ одно изъ орудій діавола, клевета всегда дѣйствовала болѣе или менѣе успѣшно. И въ нашъ вѣкъ, вѣкъ необычайнаго успѣха наукъ, искусствъ, прогресса и цивилизации, она употребляется не только язычниками, магометанами, іудеями и проч., но и... даже христіанами. Она существуетъ во всехъ слояхъ общества отъ нижняго до высшаго, во всехъ классахъ и профессіяхъ. Вселяясь всюду, язва эта не падаетъ никого: ни старца, украшеннаго сѣдинами, ни юношу, ни мужескій, ни женскій полъ, ни сановника, ни простеца, ни господина, ни слугу, ни духовное лицо, ни свѣтское, ни богача, ни бѣдняка, ни ученаго, ни ремесленника, ни начальника, ни подчиненнаго и т. д.

Явная клевета, дѣйствующая открыто, не стѣняясь, какъ и жевидѣтельство на судѣ,—менѣе опасна для оклеветываемыхъ, нежели тайная. Зная о взведенномъ на нихъ обвиненіи, оклеветанные имѣютъ возможность открыто же возстановить свою честь или посредствомъ суда, или печати, лишь были бы съ ихъ стороны свидѣтели или какія бы то ни было доказательства ихъ невинности. Но не такъ легко опровергнуть тайную клевету, дѣйствующую скрытно, хотя бы оклеветанный и своевременно узналъ о ея существованіи (однако, въ большинствѣ случаевъ, онъ не знаетъ о ней до послѣдняго времени, до какого нибудь случая, открывающаго ему глаза). Тайный клеветникъ, хорошо сознавая, чѣмъ онъ рискуетъ, — любитъ хорошо „хоронить концы“, умѣетъ до поры до времени скрыть слѣды своего преступления, въ видахъ собственной своей безопасности, дабы не быть привлеченнымъ къ суду за обнаружившуюся клевету. Онъ всегда найдетъ возможность отрѣчься отъ клеветы своей, если только она произнесена имъ при *одномъ* „вѣрномъ“ лицѣ, безъ постороннихъ свидѣтелей (такъ именно и поступаютъ настоящіе, опытные клеветники). Въ свою очередь и лицо, выслушавшее клевету безъ свидѣтелей, скорѣе отрѣчется отъ выслушанія оной, чѣмъ сознается, дабы не впутываться въ неприятности, чего никто себѣ не пожелаетъ. А безвинно оклеветанный

может опровергнуть клевету не иначе, какъ только гласно, посредствомъ суда, для чего необходимо нужны факты или свидѣтели его невинности,—а ихъ то очень часто и невозможно достать!.. Худому слуху на счетъ ближняго многіе охотно вѣрятъ, а хорошему—очень немногіе; почему очень немногіе и пожелають свидѣтельствовать на судѣ въ пользу невинно оклеветаннаго: вмѣшиваться открыто, публично, въ такія дѣла—рѣдкій пожелаетъ добровольно, особенно если дѣло представляется ему не вполне яснымъ... Вотъ почему тайная клевета не сравненно опаснѣе для жертвы ея, нежели открытая. Напротивъ, опытнымъ клеветникамъ тайная клевета, какъ наиболѣе безопасная для нихъ, представляется удобнѣйшимъ орудіемъ для совершенія зла, нежели открытое обвиненіе. Ибо всякій старается скрывать отъ окружающихъ свои тайные пороки,—тѣмъ болѣе челоуѣкъ, нравственно испорченный, каковъ и есть клеветникъ и ложный доносчикъ... Къ тому же, открытое обвиненіе нужно такъ или иначе доказать, а скрытая клевета можетъ быть безъ всякихъ доказательствъ...

Со стороны нравственно-христіанской, клевета и лжесвидѣтельство относятся къ числу самыхъ страшныхъ и особенно постыдныхъ грѣховъ. Какъ во времена ветхаго заветъа, такъ и новаго, клеветники и лжесвидѣтели, по уличеніи ихъ, всегда строго были наказываемы и по справедливости пользовались всеобщимъ презрѣніемъ. Кто былъ хоть разъ уличенъ въ клеветѣ, того всѣ боялись, какъ проказы, какъ опасной заразы.

Какъ извѣстно, въ исторіи о прегрѣшеніи нашихъ прародителей Адама и Евы—клевета и обманъ играли первенствующую роль. Духъ, бывшій въ началѣ добрымъ, соблазнилъ первыхъ людей клеветою и обманомъ. За то, что онъ въ истинѣ не устоялъ и сталъ отцомъ лжи ¹⁾, а также за гордость, не повиновеніе Богу и за возмущеніе, онъ лишень былъ Господомъ Богомъ свѣта и блаженства и сталъ называться діаволомъ. Завидуя блаженству первыхъ людей, онъ, вошедши въ змія, обманулъ Еву и соблазнилъ ее преступить заповѣдь Божию. Челоуѣкъ, клеветущій на ближняго и обманывающій, становится тезоименитымъ діаволу, носить одно съ нимъ названіе; ибо слово *діаволь*—по русски значитъ *клеветникъ*, *обманщикъ*. Изъ ученія св. церкви мы видимъ, что клеветниками, или діаволами, стали падшіе ангелы,

¹⁾ Иоан. 8, 44.

сдѣлавш
сталъ и
зевулом
аввадом
время о
ляется л
вскоуби
ны въ
ибо убив
ственно;
время я
одного эт
нымъ и
большей
его клеве
чаѣ онъ
посѣялъ
Къ клевет
неправду
еси лест
глаголат
лстивъ.
тя и пр
живыхъ“

Клевет
ными нрав
шенію на
сказано,
довѣрія и
дѣтельство
смотрѣли и
слѣдующих
всегда пре
ная каюли
ническихъ
Такъ, въ і

сдѣлавшіеся злыми; а по преимуществу клеветникомъ или льстецомъ сталъ ихъ глава, называемый въ св. писаніи *сатаною, вельзевуломъ, искусителемъ, велиаромъ, княземъ мра, денницею, паводономъ или аполлиономъ*. Человѣкъ-клеветникъ и въ то же время обманщикъ (клевета всегда связывается съ обманомъ) не уподобляется ли діаволу, о которомъ Самъ І. Христосъ говоритъ: *онъ челоукоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣтъ истины въ немъ*? Человѣкъ-клеветникъ уподобляется челоукоубійцѣ, ибо убиваетъ челоука своею клеветою—если и не тѣлесно, то нравственно; и истины тоже нѣтъ въ немъ, потому что клеветца,—онъ въ то же время является и обманщикомъ, и лжецомъ, и льстецомъ. Уже изъ одного этого сравненія грѣхъ клеветы представляется особенно страшнымъ и отвратительнымъ. Клеветникъ дѣлаетъ свое гнусное дѣло, по большей части, тайно, чтобы никто изъ постороннихъ не узналъ объ его клеветѣ,—по крайней мѣрѣ до извѣстнаго времени. Въ этомъ случаѣ онъ уподобляется тому врагу, который, по евангельской притчѣ посѣялъ плевелы на полѣ: *„врагъ, всѣявшій оныя, есть діаволъ“*. Къ клеветнику и льстецу можно отнести слѣдующія слова св. писанія: *неправду умысли языкъ твой: яко бритву изощрену сотворилъ еси лстѣ. Возлюбилъ еси злобу паче благостыни, неправду, неже глаголати правду. Возлюбилъ еси вся глаголы потопныя, языкъ лстивъ. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца; восторженъ ты и преселитъ тя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ*“.

Клевету и лжесвидѣтельство должно считать преступленіями, равными нравственному убійству челоука, или по крайней мѣрѣ—покушенію на челоукоубійство; ибо, благодаря клеветѣ, какъ и выше сказано, невинный челоукъ часто лишается не только добраго имени, довѣрія и чести, но и свободы, а иногда даже жизни (чрезъ лжесвидѣтельство на судѣ). Вотъ почему на эти преступленія всегда и вездѣ смотрѣли какъ на самыя тяжкія. Въ жизни христіанъ—первыхъ, послѣдующихъ, позднихъ и позднѣйшихъ временъ, названные пороки всегда преслѣдовались строго со стороны церковной власти. Православная католическая церковь всегда относилась къ нимъ строго. Въ каноническихъ правилахъ нашей церкви есть не мало на это указаній. Такъ, въ правилахъ апостольскихъ и въ постановленіяхъ св. Вселен-

свихъ и Помѣстныхъ соборовъ запрещается вѣрять недоказан. обвиненіямъ и принимать доносы на епископа, пресвитера, діакона и проч. клириковъ — отъ людей подозрительныхъ, чѣмъ либо опороченныхъ, отъ подсудимыхъ, отъ еретиковъ, отъ отлученныхъ отъ церкви и т. п.; вообще — не основываться на недоказанномъ доносѣ и на свидѣтеляхъ, чѣмъ либо подозрительныхъ ¹⁾). Въ общей исторіи, въ Минеяхъ — Четвицахъ, въ Прологѣ и въ святотеческой церковной литературѣ есть немало также примѣровъ подобнаго рода предостереженій начальствующимъ о томъ, какъ опасно вѣрять клеветѣ и доносамъ безъ вѣрныхъ доказательствъ. Между прочимъ, есть тутъ и такіе примѣры, когда доносъ оказывался справедливымъ, но виновные успѣли уже чистосердечно раскаяться предъ Богомъ съ твердымъ намѣреніемъ впредь не грѣшить, а потому и оправданы уже Богомъ ²⁾).

Грѣхъ лжесвидѣтельства, а слѣдовательно и ложнаго доноса и клеветы, строго запрещается заповѣдями закона Божія. „*Не послушай на друга твоего свидетельства ложна*“, — заповѣдалъ Господь Богъ избранному народу своему чрезъ прор. Моисея. Въ новомъ заветѣ заповѣдь эта подтверждена Самимъ Иисусомъ Христомъ. На вопросъ нѣкоего юноши: „что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь

¹⁾ Апост. прав. 75. II Всел. соб. прав. 6. IV Всел. соб. 21. Кареев. 143, 144, 145, 146 и 147 прав. и проч.).

²⁾ Напр., существуетъ и донынѣ извѣстное слово, яко не подобаетъ вѣры имати клеветѣ, въ содержаніи котораго по разнымъ стариннымъ рукописнымъ сборникамъ имѣются нѣкоторые варианты. Въ хранящемся у меня сборникѣ словъ и поученій, писанномъ полууставомъ 200 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, имѣется и это слово. Вотъ содержаніе слова, — передаваемое мною на современномъ русскомъ языкѣ и съ исправленіемъ многочисленныхъ погрѣшностей. «Быль въ нѣкоторомъ городѣ богобоязненный и не-принимавшій клеветы епископъ. Къ нему пришли нѣкоторые изъ престолюдиновъ и обвинили двухъ замужнихъ женщинъ въ прелюбодѣянїяхъ. Такъ какъ доносители настаивали на наказаніи обвиняемыхъ, а епископъ не желалъ наказывать ихъ безъ доказательствъ, то онъ сталъ на молитву, проси Бога открыть ему истину. Когда начали совершать литургію и наступило время, епископъ пригласилъ всѣхъ готовившихся приступить къ св. причащенію. Когда всѣ подходили, онъ смотрѣлъ въ лицо каждаго, приступающаго къ св. тайнамъ. У однихъ лица были „очадѣлыя“ (задымленные, сѣрыя), у другихъ какъ бы огненные, у нѣкоторыхъ кровавыя и темныя, а

възную
сотвори
предъ Б
ствуютъ
наговору
или без
пѣють
укрытьс
будущей
дѣянїя
ай отм
ный и
честь зд
детъ въ
спасетъ
будетъ
постыдъ
въ сту

у иныхъ
свѣцало
чинъ при
на лица
добно муя
вавыя, те
которыхъ
что „очи
лись св. т
сталъ мо
гелъ Госп
отвѣтилъ:
привесен
ливо, как
въ прїяті
отвѣчалъ:
слезами,
дать болы
щеніе. По

ан. обвине-
на и проч.
ныхъ, отъ
ви и т. п.;
идѣтеляхъ,
еяхъ.—Четь-
рѣ есть не
ствующимъ
ныхъ дока-
огда доносъ
стосердечно
е грѣшитъ,
о доноса и
послуше-
заповѣдалъ
Въ новомъ
мъ. На во-
ѣтъ жизнь

вѣчную“?—Онъ отвѣчалъ ему, между прочимъ: „не убій, не прелюбы
сотвори, не укради, не лжесвидѣтельствуй“. Тяжко согрѣшаютъ
предъ Богомъ тѣ, которые клеветуютъ на ближняго и ложно свидѣтель-
ствуютъ, но грѣшатъ также и тѣ, которые вѣрятъ клеветѣ на слово
наговору, злословію и ложному доносу—безъ вѣрныхъ доказательствъ,
или безъ разслѣдованія дѣла. Клеветники и лжесвидѣтели если и ус-
пѣютъ хитростью и пронырствомъ или даже клятвопреступленіемъ—
укрыться отъ наказанія за свои преступленія въ этомъ мірѣ,—то въ
будущей жизни они тѣмъ большее примуть возмездіе за свои злыя
дѣянія отъ праведнаго Судіи и Мздовоздателя, который есть „Богъ да-
й отмщеніе“ за обидимаго. Точно также оклеветанный, унижен-
ный и безвинно посрамленный человѣкъ, если и не возстановитъ своей
чести здѣсь, на землѣ, то она тѣмъ болѣе, сугубо возстановлена бу-
детъ въ будущей жизни. Ибо Богъ „судитъ нищимъ людскимъ и
спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника“ Каждому воздано
будетъ по дѣламъ его, и клеветники постыдятся своего порока: „да
постыдятся и исчезнутъ оклеветавшіи душу мою, да облекутся
въ стыдъ ищущіи злая мнѣ“, какъ говоритъ боговдохновенный

21. Кареаг.

е подобаетъ
ивнымъ ру-
анящемся у
слишкомъ
—передава-
многочис-
енный и не-
изъ просто-
іяхъ Такъ
онъ не же-
итву, прося
наступило
св. прича-
приступаю-
енныя, сѣ-
темныя, а

у иныхъ свѣтлыя и бѣлыя, и принимаемое послѣдними Тѣло Христово „про-
свѣщало уста ихъ“, тогда какъ другихъ „палило“, какъ огонь. Послѣ муж-
чинъ приступили къ св. причащенію и женщины. Епископъ также смотрѣлъ
на лица ихъ, какъ бы узнавая душевное состояніе каждой изъ нихъ. По-
добно мужчинамъ, и у женщинъ лица были то черныя, то огненные, то кро-
вавыя, то сѣрыя. Въ общемъ числѣ, приступили и тѣ двѣ женщины, на
которыхъ принесено было обвиненіе въ прелюбодѣянніи. Епископъ видѣть,
что „очи ихъ свѣтлы и честны“ и одѣяніе ихъ бѣло. А когда онъ приобщилъ
св. тайнамъ, то лица ихъ просіяли, какъ солнце. Удивленный епископъ
сталъ молиться Богу о разъясненіи ему сего знаменія. И вотъ явился Ан-
гелъ Господень и сказалъ ему: „о чемъ ты желаешь спросить“? Епископъ
отвѣтилъ: «я желаю спросить о двухъ женщинахъ, именно: справедливо ли
принесенное на нихъ мнѣ обвиненіе или нѣтъ». Ангелъ сказалъ: «справед-
ливо, какъ и донесли тебѣ». Епископъ спросилъ Ангела: «такъ отчего же
въ пріятіи св. тайнъ онѣ стали свѣтлы лицомъ и бѣлы одеждою»? Ангелъ
отвѣчалъ: «почувствовавъ сознаніе въ содѣянномъ грѣхѣ, онѣ загладили его
слезами, милостынею нищимъ и раскаяніемъ, твердо рѣшившись не впа-
дать больше въ прегрѣшеніе, а потому и получили отъ Бога полное про-
щеніе. Послѣ сего онѣ стали жить цѣломудренно и благочестиво. Епископъ,

псалмопѣвецъ. Пусть не надѣются клеветники, что преступленіе ихъ останется не изболченнымъ и безнаказаннымъ. Слѣдующія слова св. писанія, реченныя чрезъ того же св. псалмопѣвца и пророка, да послужатъ имъ предостереженіемъ: „судя, на брата твоего клеветалъ еси... Обличу тя и представлю предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя“. Неисповѣдимыми путями промысла Божія, даже и въ этомъ мірѣ, рано или поздно, честь и доброе имя облеветаннаго очень часто восстанавливаются, и такимъ образомъ, правда обнаруживается, какъ бы тщательно и хитро она ни была скрывается, а клеветники и лъстецы получаютъ должное возмездіе, хотя часто и надѣются до послѣдняго времени остаться безнаказанными. Ибо „*потребитъ Господь вся усты лъстивыя и языкъ велеръчивый*“. И прекрасный Іосифъ, сынъ Израиля, оклеветанъ былъ древле сластолюбивою женою Пентефрія, но потомъ былъ славно возвеличенъ и прославленъ Господомъ Богомъ. Ветхозавѣтные пророки и праведники вообще нерѣдко подвергались клеветѣ и злословію, что мы видимъ изъ книгъ св. писанія. Даже Самъ Господь нашъ І. Христосъ многожды переносилъ клевету и злословіе отъ враговъ своихъ, какъ повѣствуетъ св. евангеліе. Много претерпѣли

удивляясь, сказалъ Ангелу: „дивное совершилось съ симя женщинами! Многія женщины были съ ними у св. причастія, а только имъ однимъ оказана таковая милость Божія. Богъ не только избавилъ ихъ мученія за грѣхи, но и сподобилъ такой благодати!“ И сказалъ Ангелъ епископу: „ты справедливо удивляешься сему, ибо ты человекъ. Владыка же Богъ нашъ, какъ истинно благій и человеколюбивый, людей, переставшихъ грѣшить, приближающихся къ Нему и кающихся Ему съ вѣрою,—не только не осудитъ на мученіе, но удостоитъ еще и чести. Ибо Богъ настолько возлюбилъ весь міръ, что и Сына Своего единороднаго отдалъ за него, и Сынъ Божій изволилъ умереть за грѣшниковъ, какъ бы за бывшихъ враговъ своихъ. Такъ и нынѣ кающимся предъ Нимъ—Онъ отпускаетъ согрѣшенія и избавляетъ ихъ отъ вѣчныхъ мученій, и подаетъ наслажденіе благами, уготованными отъ Него. И вотъ ты теперь уразумѣй, что ни одна изъ нечестивыхъ грѣховъ не можетъ побѣдить человеколюбія Божія, если только согрѣшившій загладитъ его покаяніемъ. Ибо человеколюбецъ Богъ знаетъ немощь рода сего, силу похотей и силу злобы діавола, а потому людямъ, впадающимъ въ грѣхи,—прощаетъ ихъ, какъ дѣтямъ, и ждетъ исправленія ихъ съ долготерпѣніемъ. Кающихся и молящихся, хотя и немощныхъ, Онъ удостоиваетъ своей благодати, избавляетъ ихъ муки, даруя имъ то же благо, которое уготовано и для праведниковъ“. Епископъ сказалъ Ангелу: «скажи мнѣ,

отъ кль
церкви
Ря
или ме
ключен
съ пра
ближен
тивъ с
Божія і
на себѣ
тивъ б
покушен
щества
ядь, как
ство, и
ной бра
чего кле
ства; и
порча с
ственной
стей, во
это и с
что озна
мнѣ, про
и объ эт
это тѣ л
вые; а у
всякую н
ными—эт
суть хитр
имъ. Ты
дей къ по
къ Умерп
нашему. I
дабы они
награде з
небеса» и
словъ и п

отъ клеветы и новозавѣтные праведники, подвижники, мученики, отцы церкви и проч., о чемъ свидѣтельствуя жизньописанія ихъ.

Разсмотрѣвъ грѣхъ клеветы и лжесвидѣтельства съ ихъ болѣе или менѣе неизбежными спутниками, можно вывести слѣдующее заключеніе. Названные пороки суть изъ наиболѣе тяжкихъ и гнусныхъ съ нравственной стороны, какъ грѣхи: а) *противъ Бога*, б) *противъ ближняго*, в) *противъ цѣлаго общества и государства* и г) *противъ самого себя*. Именно: а) *противъ Бога*—какъ потеря страха Божія и попраніе Его основныхъ заповѣдей, какъ оскорбленіе носимаго на себѣ великаго имени христіанина, даннаго при св. крещеніи; б) *противъ ближняго своего*—какъ нравственное для него убійство, какъ похищеніе на его честь, доброе имя и т. п.; в) *противъ цѣлаго общества и государства*—какъ заразительная язва или смертельный ядъ, какъ преступленіе, вводящее въ заблужденіе и ошибки все общество, и разрушающее миръ семьи и общества, а также союзъ взаимной братской любви и довѣрія между отдѣльными членами, вслѣдствіе чего клеветникъ является опаснымъ и вреднымъ членомъ для государства; и г) *противъ самого себя*—какъ нравственное самораствленіе и порча собственной души и сердца, какъ постепенное заглушеніе собственной своей совѣсти и выработка дурныхъ навыковъ и склонностей, ведущихъ къ полному нравственному саморазложенію, а чрезъ это и совершенному удаленію отъ Бога. Клеветникъ есть въ то же

что означаетъ различіе лицъ приходившихъ къ причащенію людей. Повѣдай мнѣ, прошу тебя, въ какихъ грѣхахъ жилъ каждый изъ нихъ, чтобы мнѣ и объ этомъ знать». Ангелъ сказалъ: «имѣющие свѣтлыя и бѣлыя лица—это тѣ люди, которые живутъ въ правдѣ и чистотѣ,—кроткіе и милостивые; а у которыхъ красныя и «очаждлыя» лица, тѣ творятъ любодѣяніе и всякую нечистоту. Явившіеся же съ лицами кровавыми и какъ бы огненными—это люди, живущіе клеветою и неправдою, любятъ злословіе, хулу и суть хитрые убійцы». И еще сказалъ Ангелъ епископу: «и такъ ты помоги имъ. Ты для того и поставленъ, чтобы посредствомъ ученія приводить людей къ покаянію. Ты очень хорошо сотворишь, если пошлешь ихъ чистыми къ Умершему за нихъ и Воскресшему изъ мертвыхъ, Спасу Христу Господу вашему. Если хочешь спасенія ихъ, сколько можешь,—молись за нихъ, дабы они обратились отъ грѣховъ своихъ къ Богу. И большая тебѣ будетъ награда за это, и ты какъ бы уподобишься своему Владыкѣ, «оставльшему небеса» и пожившему на землѣ для спасенія чедовѣковъ». (Рукопис. сборн. словъ и поуч., л. 11—17).

время и обманщикъ, и лжець, и льстець, и поноситель чести ближнихъ, и лицемеръ, и предатель, и самовосхвалитель, и злорадецъ, а нерѣдко и лжесвидѣтель, и клятвопреступникъ (на судѣ), и челоуѣубійца.

Ал. Кичигинъ.

Обращеніе о. Іоанна Кронштадтскаго къ русскому духовенству:

О. Іоаннъ Кронштадтскій обращается въ «Духовномъ Вѣстникѣ» съ слѣдующими глубокопоучительными словами къ православному духовенству.

«Можетъ ли священникъ прилагать попеченіе о душахъ, имѣя при страсти къ земной славѣ, къ своей страстной, лъвной плоти, къ земному блеску и роскоши, къ земнымъ удовольствіямъ, къ земной красотѣ—плотской, къ земнымъ сокровищамъ, къ деньгамъ? Не можетъ: ибо кто можетъ работать двумъ господамъ? Ты—рабъ чуждой сласти, плотской, оставившій истинную, духовную Божию сладость, вкушаемую отъ благодатнаго общенія съ Богомъ.

«Камень претыканія для иного священника—приглашеніе со стороны прихожанъ со Св. Тайнами къ больному челоуѣву, особенно къ бѣдному, да еще часто приглашающему; онъ смущается, раздражается, иногда призываетъ привезти его въ церковь, лъваясь ходить къ нему въ жилище его убогое. Между тѣмъ, по евангелію, священнику надо усердно желать послужить охотно больному или бѣдному, искать случая послужить ближнему съ радостію, какъ Самому Христу, ибо сказано: «болень бѣхъ и пріидосте ко мнѣ». Отчего происходитъ такое поведеніе священника? Отъ его самолюбія, гордости, плодоугодія, самоугодія, сытости, любостыжанія, корыстолюбія, лицепріятія, лъности, духовнаго нервзымышленія и немьслія. Должно немедленно каяться въ такой апатіи, въ такомъ неочувствіи къ лицу ближняго и къ дѣлу пастырскихъ обязанностей—и заставить себя всегда служить охотно, съ усердіемъ и радостію».

«Къ людямъ знатнымъ, продолжаетъ далѣе добродѣтельный пастырь, «поспѣшно и съ радостію идемъ, чая вознагражденія за трудъ; а отъ бѣдныхъ готовы отворачиваться и отворачиваемся, или неохотно и съ огорченіемъ идемъ, не чая воздаянія отъ нихъ, хотя Богъ воздалъ бы во сто и тысячу кратъ больше, чѣмъ люди. На обѣды спѣшимъ съ радостію и вообще на утѣшеніе плотское, а къ бѣднымъ и убогимъ съ ропотомъ, при нужденіемъ, нерѣдко съ досадой. О, самолюбіе! О, гордость! О, тщеславіе! О, извращеніе порядковъ и уставовъ Божиихъ! Будучи разумны, поступаемъ какъ неразумные, и будучи словесны, поступаемъ хуже безеловесныхъ!»

помѣст
Д
однокр
венных
руговъ
кромѣ
это пр
интерес
наблюд
В
чпнію
ютъ ег
они, по
таютъ
«Воскр
духовно
шеся
изданія
когда в
нію слу
заботли
подшуч
укоряет
вами: «
смотри
упреки;
хозяйств
къ стог
ворота
рнитъ и
съ нимъ
Бо.
повые:
Разумъ
высказы
такіе, ко
знательн
другіе чи
поученія
Побужден

Что читают наши священники?

Подъ такимъ заглавіемъ въ «Подол. Епар. Вѣд.» одинъ благочинный помѣстилъ слѣдующую замѣтку.

Два раза въ годъ посѣщаю я свю братію по обзорнію церквей; неоднократно бываю въ домахъ сосѣдей, у своихъ родственниковъ и дружественныхъ семей. Знаю священниковъ и изъ другихъ благочинническихъ округовъ. Знаю, кто изъ нихъ люди княжныя, и кто изъ нихъ никакихъ книгъ, кромѣ правилника, служебника и требника, не держитъ въ рукахъ. Что это правдѣ, можно бы формально подтвердить. Вообще я близко знаю и интересуюсь этимъ дѣломъ, а потому постараюсь изложить письменно мои наблюденія по сему предмету.

Весьма отраднo для меня то, что въ числѣ моихъ собратій по благочинію есть нѣсколько лицъ, которыя относятся къ чтенію серьезно, считаютъ его дѣломъ важнымъ, почти первостепеннымъ въ жизни. Считаются они, поэтому, идеалистами среди своихъ собратій. Старѣйшіе изъ нихъ читаютъ по преимуществу журналы, къ которымъ привыкли смолоду, именно: «Воскресное Чтеніе», пользовавшееся нѣкогда громкою извѣстностью въ духовномъ мірѣ, затѣмъ—«Руководство для сельскихъ пастырей», сдѣланное настольною книгою приходскихъ пастырей въ первые годы своего изданія. Журналъ «Странникъ» они особенно цѣнятъ за прежніе годы, когда въ немъ преобладалъ тонъ религіозно-нравственный. Любовь къ чтенію служитъ причиною того, что эти пастыри оказываются не особенно заботливыми о хозяйственныхъ дѣлахъ. Люди практичныя за это иногда подшучиваютъ надъ ними. Одною изъ такихъ любителей чтенія даже жена укоряетъ за нерадѣніе о хозяйствѣ и нерѣдко отрываетъ отъ чтенія упреками: «ты все только возишься съ своими талмудами, а за хозяйствомъ не смотришь». Но онъ великодушно переноситъ эти, отчасти справедливыя, упреки; оставить на время чтеніе, заглянуть въ одинъ, другой уголокъ по хозяйству, прогнать домашнихъ животныхъ, которыя успѣли пробраться къ стогамъ хлѣба или къ разложеннымъ снопамъ при молотбѣ, запретъ ворота со двора и опять принимается за чтеніе. Жена иной разъ посмотритъ и махнетъ рукой съ выраженіемъ: «неисправимый, безнадежный, — что съ нимъ подѣлаешь?»

Болѣе молодые изъ числа любознательныхъ читаютъ журналы болѣе новыя: „Церковный Вѣстникъ“, „Странникъ“, за послѣдніе годы „Вѣра и Разумъ“ и „Православное Обзорніе“ изъ окружной бібліотеки, при чемъ высказываютъ сожалѣніе о прекращеніи этого прекраснаго журнала. Есть такіе, которые находятъ удовлетвореніе въ самомъ чтеніи, просто по любознательности и увлеченію духовно-нравственными и религіозными вопросами; другіе читаютъ съ болѣе практической цѣлью, чтобы найти матеріалъ для поученія или проповѣди церковной, а также для воскреснаго собесѣдованія. Побужденія къ чтенію у первыхъ и вторыхъ, повидимому, различны; но то

уже хорошо, что люди читаютъ, подновляютъ свои знанія и не даютъ заглохнуть своимъ силамъ, которыя тоже требуютъ моціона, упражненія, — иначе онѣ заглохнутъ и засыхаютъ, какъ заглохаетъ и засыхаетъ почва, которая не разрыхляется трудомъ земледѣльца.

Но, къ сожалѣнію, есть въ моемъ благочиніи и такіе священники, которые читаютъ мало, а иные почти-что ничего не читаютъ. Одни изъ нихъ—люди способные, даровитые, но слишкомъ безпечные и самоувѣренные. Окончивъ съ успѣхомъ образованіе въ семинаріи и овладѣвъ запасомъ школьныхъ знаній, они считаютъ себя достаточно развитыми и образованными для той среды, въ которую они поставлены, и не хотятъ трудиться надъ своимъ самообразованиемъ. Жалкое самообольщеніе, сопровождающееся печальными послѣдствіями! Они забываютъ ту истину, что знаніе есть капиталъ, требующій разработки, приращенія; кто, владѣя капиталомъ, только расходуетъ его, а не приумножаетъ, тотъ можетъ дойти до совершеннаго оскудѣнія, дожить до бѣдности. Подобное умственное оскудѣніе грозитъ и тѣмъ изъ нашихъ пастырей, которые только пользуются прежними познаніями, а новыхъ не приобрѣтаютъ. Наблюдая такихъ пастырей въ теченіе многихъ лѣтъ, я замѣтилъ, что уровень ихъ познаній и духовнаго развитія постепенно понижается до степени житейскаго практическаго смысла, такъ что они приближаются отчасти къ той простой средѣ, въ которой живутъ и трудятся. Побесѣдуешь съ ними, и они поразятъ тебя житейской находчивостью и здравымъ практическимъ смысломъ, но за то все лучшее, идеальное въ нихъ какъ бы выдохлось. Это по преимуществу люди житейской опытности и практическаго смысла, ловкіе, толковые, изворотливые и находчивые во всѣхъ жизненныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ, но безъ всякой возвышенной, идеальной подкладки. Читаютъ они какъ бы случайно газеты, иллюстрированныя изданія, случайныя повѣсти, романы, а иногда толстые свѣтскіе журналы, которые не имѣютъ ничего общаго съ ихъ священнымъ званіемъ и родомъ занятій. Но чтенія религіозно-нравственнаго и духовно-просвѣтительнаго, чтенія серьезнаго, которое бы имѣло связь съ ихъ священнымъ призваніемъ, которое бы заставило ихъ пораздумать о задачахъ своего служенія, которое бы помогло имъ выяснить для себя идеальную цѣль жизни и одушевило бы ихъ къ полезной и самоотверженной дѣятельности,—такого чтенія они чуждаются, избѣгаютъ и не думаютъ о немъ.

Есть между собратіями моими и люди мало развитые отъ природы, которыхъ души какъ бы неспособны къ высокому идеальному полету. Такіе люди, дѣйствительно, мало чѣмъ интересуются и мало что читаютъ. Къ счастью, нѣкоторые изъ этихъ простыхъ пастырей отличаются и простотою сердца, искреннимъ и добрымъ религіознымъ настроеніемъ. Они воспитываютъ своихъ пасомыхъ не столько словомъ назиданія, сколько своимъ примѣромъ. Благоговѣнное совершеніе ими богослуженія, строгое соблюденіе ими уставовъ церковныхъ дѣйствуютъ воспитательно на народъ и отчасти возмѣщаютъ въ нихъ недостатокъ высшаго образованія и духовнаго разви-

тія. Б
воспод
въ нем

П
порядк
и тако
было б
на слу
чтеніе

Случак
миѣ, в
вечерн
не позв
въ кото
родъ, н
за пасх
женіи в
ресе»
проповѣ
такое с
конца с

Ка
мости п
стырей.

званію
ходимая
лями, не

особому
лѣто съ

сельских
самообра
няться в

можно во
щихъ бл
На это я
каждымъ
благочин

Какъ

Мол
ши съ Бо

даютъ за-
ажненія, —
чва, кото-

ники, ко-
Одни изъ
вѣренныя.

запасомъ
образова-

трудиться
кдающееся

е есть кам-
мъ, только

ершеннаго
грозить и

ми позна-
е теченіе

о развитія
сла, такъ

ой живутъ
ой наход-

шее, иде-
житейской

вые и на-
зъ всякой

о газеты,
а толстые

ценнымъ
духовно-

ихъ свя-
задачахъ

ную цѣль
ьности, —
природы,
ту. Такіе
отъ. Къ
ростотою
спитыва-
имъ при-
блуденіе
и отчасти
го разви-

тія. Благодать Божія, немощное врачующая и оскудѣвающее восполняющая, восполняетъ здѣсь недостатокъ силъ и дарованій естественныхъ: сила Божія въ немощи совершается.

Проповѣдуютъ иногда и эти пастыри, читая поученія печатныя, по порядку воскресныхъ чтеній и годовому слѣдованію праздниковъ. Пожалуй, и такое чтеніе было бы полезнымъ, если бы къ нему готовиться; тогда оно было бы осмысленнымъ, выразительнымъ и назидательно дѣйствовало бы на слушателей. А то читаютъ механически, безъ приготовленія, а потому чтеніе бываетъ монотоннымъ, маловыразительнымъ и малоназидательнымъ. Случаются даже иногда курьезы по поводу такого чтенія. Разсказывалъ мнѣ, въ минуты откровенности, одинъ священникъ, что въ день Пасхи, на вечернѣ, онъ взялъ случайно для чтенія одну изъ проповѣдей пасхальныхъ, не познакомившись съ ней предварительно. Оказалось, что это была бесѣда, въ которой чрезъ двѣ-три строки повторялось: „Христосъ воскресъ». Народъ, не привыкшій къ проповѣдямъ такого рода, принялъ это восклицаніе за пасхальное привѣтствіе, которое бываетъ въ концѣ отпуста на богослуженія въ дни св. Пасхи. Поэтому на каждое восклицаніе «Христосъ воскресъ» отвѣчалъ громко: «воистину воскресъ!» Частое повтореніе въ проповѣди этихъ восклицаній со стороны священника и народа произвело такое смущеніе въ душѣ проповѣдника, что онъ съ трудомъ дочиталъ до конца случайно взятую бесѣду.

Какъ этотъ фактъ, такъ и все вышесказанное говорить о необходимости правильнаго и систематическаго чтенія для нашихъ приходскихъ пастырей. Внимательное чтеніе книгъ и журналовъ, имѣющихъ отношеніе къ званію пастырскому, а также размышленіе надъ прочитаннымъ есть необходимая потребность для нашихъ пастырей, которые являются руководителями, наставниками и воспитателями сельскаго населенія, вѣреннаго ихъ особому попеченію подъ руководствомъ архипастырей православныхъ. Если лѣтъ съ своими срочными хозяйственными работами и отвлекаетъ нашихъ сельскихъ священниковъ—хозяевъ отъ религіознаго и духовно-нравственнаго самообразованія, то вполне умѣстно и удобно для нашихъ пастырей заниматься имъ въ зимнее время. Уча дѣтей въ церковно-приходской школѣ, можно восполнить и свое саморазвитіе посредствомъ чтенія книгъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ высокому и священному званію пастырскому. На это я всегда обращаю вниманіе моихъ собратьевъ, бесѣдуя порознь съ каждымъ, при посѣщеніи церквей и приходовъ, и ведя общую бесѣду на благочинническихъ собраніяхъ, или соборивахъ, какъ ихъ называютъ.

Какъ научить сельскихъ прихожанъ правильно молиться Богу?

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу, или иначе бесѣда души съ Богомъ. Но чтобы молитва имѣла такой характеръ, необходимо,

чтобы она была не только благоговѣйною, но и сознательною, т. е. чтобы молящійся понималъ смыслъ и значеніе каждаго слова молитвы и каждаго ея мысли.

Бываетъ ли сознательною молитва въ устахъ нашего сельскаго престолюдина? Я имѣлъ случай наблюдать, какъ крестьяне молятся Богу. Вставши утромъ, глава семейства, перекрестясь на иконы, сталъ нашептывать свои молитвы и одновременно съ этимъ продолжалъ исполнять свои обязанности по туалету, обувааясь и одѣваясь. Трудно было разслышать слова его молитвы, но благодаря тому обстоятельству, что хозяинъ имѣлъ обыкновеніе, переводя духъ, произносить нѣкоторые слова вполголоса, постепенно ослабляя произношеніе до неразличимаго шопота, я услышалъ нѣкоторые выраженія изъ его молитвы. Тутъ я замѣтилъ, что славянская рѣчь молитвы выражается у него по малороссійскому говору и въ прибавку къ этому совершенно перевираются слова молитвы до искаженія смысла. А вотъ начала творить свою молитву и хозяйка дома, тоже сопровождаемая своею работою, соответствующею времени дня. Хозяйка, молясь, въ то же время очищала бураки для борща, поправляла въ печкѣ огонь, дѣлала замѣчаніе дѣтямъ и т. п. Но вскорѣ представился случай еще отчетливѣе познакомиться съ произношеніемъ молитвъ крестьянами. Покончивши свою молитву, хозяйка сочла нужнымъ заставить молиться своего маленькаго сына, диктуя ему слова молитвы. Изъ диктовки хозяйки я усмотрѣлъ, что слова молитвы произносятся не по славянскому, а по малороссійскому говору съ частымъ перевираніемъ смысла молитвы, доходящимъ до кощунственныхъ выраженій. Мальчикъ произносилъ только молитву Господню. Хозяйка диктовала ему такъ: «Отче нашъ занеси, да святятся мня твое» — и такъ далѣе въ этомъ родѣ. Последнее прошеніе молитвы произносилось такъ: «Збавы насъ отъ лукавого твоего святого». И тутъ же отъ себя мать дополнила: «Добры день Богови».

Хотя мои воспоминанія относятся къ давно минувшему времени и, съ распространеніемъ министерскихъ и особенно церковно-приходскихъ школъ, многое въ этомъ отношеніи могло измѣниться къ лучшему, но это измѣненіе къ лучшему можетъ относиться пока къ молодому поколѣнію. Да и оно, какъ видно изъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ, не все обучается, и даже большая половина вступаетъ въ жизнь, не видавъ школы; значитъ и оно доселѣ молится такъ, какъ научили его невѣжественные родители; слѣдовательно, можно допустить, что этотъ недостатокъ и до сихъ поръ остается въ силѣ.

Какія же мѣры слѣдуетъ употребить для того, чтобы уничтожить этотъ недостатокъ?

Чтобы заставить крестьянъ выучить молитвы, доселѣ преимущественно практиковалась такая мѣра, что священникъ объявлялъ жениху и невѣстѣ, что онъ не повѣнчаетъ ихъ, пока они не будутъ знать молитвъ, такъ какъ имъ въ будущемъ предстоитъ обязанность учить своихъ дѣтей молиться; но

имъ не
молитв
усвоит
бование
перкви
Но это
во вни
щикома
священ
ты въ
Вѣдь не
ромъ и
молитв
какъ „I
ходится
звучахт
К.
енія мо
свободн
нія час
ствомъ
жанами.
дѣльно,
слово м
предъ п
по прин
вомъ. „
носимы
союзы и
памяти
немъ су
дѣльным
нымъ мо
и пони
молитвъ
исправл
Чт
по време
для само
ляютъ и
дѣтей, в
цѣль, чт
вильнаго

ить не указывались средства, какимъ образомъ можно приобрести знаніе молитвъ. Предоставленный самому себѣ неграмотный крестьянинъ могъ усвоить молитвы только отъ своихъ родителей въ искаженномъ видѣ. Требование священника могло основываться на томъ, что молитвы читаются въ церкви и, при внимательномъ слушаніи богослуженія, можно ихъ усвоить. Но этотъ способъ на практикѣ не могъ достигать своей цѣли, если взять во вниманіе быстрое и невнятное произношеніе молитвъ самимъ псаломщикомъ... По необходимости при выслушаніи брачущихся въ знаніи молитвъ священнику приходится ограничиться тѣмъ, что брачущіеся знаютъ принятыя въ крестьянскомъ быту молитвы, хотя отчасти и въ искаженномъ видѣ. Вѣдь несомнѣнно, что непривычное ухо неграмотнаго крестьянина, при быстромъ и невнятнымъ церковномъ чтеніи, не можетъ улавливать выраженной молитвы. Известно, что даже такая общепотребительная краткая молитва, какъ „Господи, помилуй“, въ устахъ торопливаго дьяча, когда ему приходится произнести ее сорокъ разъ, представляется для слуха въ слитныхъ звукахъ.

Какое же средство можно рекомендовать въ видахъ правильнаго усвоения молитвъ сельскими прихожанами? Въ нашемъ богослуженіи бываетъ свободный промежутокъ времени между утренней и литургіей до начала чтенія часовъ. Намъ кажется, что это свободное время съ большимъ удобствомъ могло бы быть употреблено для изученія молитвъ сельскими прихожанами. Самое чтеніе молитвъ должно быть совершаемо громко и раздѣльно, примѣрно въ формѣ диктовки, отчеканивая, такъ сказать, каждое слово молитвы отдѣльно, взявъ за образецъ чтеніе священникомъ молитвы предъ причащеніемъ прихожанъ: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую* ..., которая, по принятому обычаю, произносится священникомъ медленно, слово за словомъ. Даже желательно, чтобы, при чтеніи псаломщикомъ молитвъ, производимы были отдѣльно не только знаменательныя слова молитвы, но даже союзы и предлоги, когда они состоятъ изъ гласныхъ звуковъ, чтобы въ памяти прихожанъ не сливались предлоги и союзы въ одно слово съ именемъ существительнымъ, къ которому они относятся. Прочитавши по отдѣльнымъ словамъ молитву, псаломщикъ можетъ повторить ее потомъ плавнымъ медленнымъ чтеніемъ, дѣлая соответственныя ходу мыслей повышенія и пониженія въ голосѣ. Если такимъ образомъ будутъ совершаться чтенія молитвъ при каждомъ богослуженіи, то можно надѣяться, что прихожане исправятъ погрѣшности въ затверженныхъ ими ранѣ молитвахъ.

Чтобы удостовѣриться, какъ усваются прихожанами молитвы, можно по временамъ дѣлать провѣрку знанія молитвъ. Если бы было щекотливо для самолюбія взрослыхъ, что ихъ заставляють читать молитвы и исправляютъ ихъ ошибки публично, то можно подвергать такому испытанію дѣтей, въ присутствіи взрослыхъ прихожанъ. Здѣсь будетъ достигаться та цѣль, что чрезъ поправку чтенія молитвъ дѣтьми послѣдствіемъ достигнуть правильнаго ихъ произношенія, а взрослые, присутствія на этомъ испытаніи,

будутъ замѣчать и свои недостатки въ чтеніи молитвъ, потому что дѣти будутъ дѣлать тѣ же ошибки въ молитвахъ, какъ и взрослые, такъ какъ первыя первоначально усвоили свои молитвы отъ послѣднихъ. Такимъ образомъ и дѣло будетъ достигнуто, и ничье самолюбіе не будетъ задѣто.

Какой же кругъ молитвъ долженъ быть усвоенъ прихожанами? Конечно, прежде всего прихожане должны выучиться правильному произношенію тѣхъ молитвъ, которыя входятъ въ составъ настоящаго ихъ молитвословія; а сельскіе крестьяне какъ утромъ, такъ и вечеромъ, произносятъ слѣдующія молитвы: *Слава Тебѣ, Боже; Царю небесный; Трисвятое; Отче нашъ; Символъ вѣры; Ослаби, остави; Богородице Дѣво; Подъ Твою милость прибегаемъ; Достойно есть; десять заповѣдей Божіихъ*. Вотъ эти то молитвы съ Символомъ вѣры и Десятословіемъ и должны быть предметомъ правильнаго усвоенія ихъ прихожанами. Когда вышеуказанное будетъ усвоено надлежаще, тогда по указанію священника будутъ изучаемы нѣкоторыя и другія молитвы изъ утреннихъ и вечернихъ. Разумѣется при этомъ, что на изученіе навзезъ всѣхъ молитвъ — утреннихъ и вечернихъ — рассчитывать тутъ нельзя; чтеніе всѣхъ молитвъ утреннихъ и вечернихъ можетъ быть достояніемъ только грамотныхъ прихожанъ.

Какого же пріема держаться при заучиваніи молитвъ? Долженъ ли псаломщикъ въ одинъ пріемъ прочесть всѣ молитвы, входящія въ составъ утренняго и вечерняго молитвословія прихожанъ, которыя поименованы нами выше, или же каждое воскресенье прочитывать указаннымъ нами способомъ по одной молитвѣ, повторяя ее нѣсколько разъ, пока позволяетъ указанное промежуточное время? Полезнѣе было бы послѣдовать второму пріему. Пусть въ первое воскресенье псаломщикъ назначитъ урокомъ изученіе: „Слава Тебѣ, Боже“ и „Царю небесный“, прочтетъ эти молитвы раза два-три подъ диктовку, а потомъ плавнымъ чтеніемъ, и тутъ же заставитъ кого нибудь изъ дѣтей громко и внятно произнести изучаемую молитву, предлагая необходимыя исправленія въ случаѣ замѣченныхъ искаженій въ произношеніи молитвы. Затѣмъ въ слѣдующее воскресенье, примѣняясь во времени, которое можетъ быть употреблено для изученія молитвъ, назначить для урока слѣдующую молитву и такъ далѣе, до полнаго изученія состава молитвъ, употребляемыхъ прихожанами. Когда такимъ образомъ будутъ пройдены по частямъ всѣ молитвы, тогда въ послѣдующія воскресенья псаломщикъ можетъ прочитывать всѣ молитвы зарвзъ, исполняя какъ непремѣнное условіе, чтобы молитвы были читаемы громко, внятно и медленно, чтобы всякій прихожанинъ могъ слышать раздѣльно каждое слово молитвы; безъ этого условія цѣль изученія молитвъ прихожанами не можетъ быть достигнута.

Но на этомъ дѣло не можетъ остановиться. Необходимо еще, чтобы прихожанинъ понималъ каждое слово молитвы въ отдѣльности и самый смыслъ ея выраженной, а это ведетъ къ необходимости объясненія молитвъ.

Тутъ для священной заціи изученіи молитвы звеска Господи почему — Д полняйдемъ же Чего пр называе Отвѣты Са упрощен видахъ велись у родъ. Та хуетъ ел наши пр мысли о затрудни Есл хожанъ однимъ т тому что ребывали чаемъ ве постоянн нами цѣл бы само долженъ изъ прих бы возмо

*) Ре думый спос ьныхъ случа ознакомленіе и для друг

Тутъ желательное было бы, чтобы священникъ во время, предназначенное для свазыванія поученій въ церкви, занялся объясненіемъ только что изученной молитвы. Самое объясненіе молитвы должно принять форму катихизации по вопросамъ и отвѣтамъ. Положимъ, во время, назначенное для изученія молитвъ, псаломщикъ успѣлъ научить правильному произношенію молитвы: «*Царю небесный*»; священникъ и дѣлаетъ се предметомъ катихизическаго поученія въ то же воскресенье, послѣ пѣнія стиха: «*Буди имя Господне благословенно*», раздѣляя эту молитву по вопросамъ примѣрно такъ: почему Богъ называется Царемъ небеснымъ? Почему—Утѣшителемъ? Почему—Духомъ истины? Какъ понимать слова: «Иже всездѣ сый и вся исполняй»? Почему Богъ называется сокровищемъ благихъ? Почему—подателемъ жизни? Что значить слова молитвы: «Прійди и вселися въ ны»? Чего просимъ словами: «И очисти ны отъ всякія скверны»? Почему Богъ называется благимъ и чего просимъ словами: «спаси, Блаже, души наша»? Отвѣты на все эти вопросы и дадутъ полное объясненіе молитвы.

Самое объясненіе молитвъ должно быть не многословное, въ родѣ упрощеннаго перифраза выраженной молитвы. Полезно даже было бы, въ видахъ лучшаго пониманія прихожанами дѣлаемыхъ объясненій, чтобы они велись упрощеннымъ языкомъ, близкимъ къ тому, которымъ говоритъ народъ. Такое объясненіе еще болѣе будетъ понятнымъ для народа и застрахуетъ священника отъ книжныхъ оборотовъ, къ которымъ такъ привыкли наши проповѣдники, влѣдствие чего имъ кажется, что они выражаютъ свои мысли общепонятно, но для простого, нигдѣ не обучавшагося народа они затруднительны для пониманія.

Если бы указанная мною метода обученія молитвамъ сельскихъ прихожанъ была принята, то, конечно, практика ея не могла бы ограничиться однимъ только приѣмомъ, а периодически должна постоянно повторяться, потому что при первомъ чтеніи и объясненіи молитвъ не все прихожане перебували бы въ церкви, а слѣдовательно и не все воспользовались бы случаемъ выучить правильно молитвы; поэтому для успѣха дѣла пришлось бы постоянно поддерживать эту практику. Да и независимо отъ указанной нами цѣли чтеніе молитвъ въ указанное нами промежуточное время имѣло бы само по себѣ назидательное значеніе, напоминая христіанину, что онъ долженъ молиться ежедневно и какъ молиться; а можетъ быть нѣкоторые изъ прихожанъ по небрежности не прочли дома молитвъ: тогда они имѣли бы возможность выслушать ихъ въ церкви *).

(Под. Еп. Внд.).

*) Редакція Под. Еп. Вѣд. сопровождаетъ настоящую статью такимъ замѣчаніемъ: рекомендуемый способъ правильнаго изученія молитвъ прихожанами, насколько намъ извѣстно, въ отдѣльныхъ случаяхъ практикуется съ успѣхомъ опытными и заботливыми пастырями. Полагаемъ, что ознакомленіе съ симъ способомъ, подробно изложеннымъ въ настоящей статьѣ, можетъ быть полезно и для другихъ менѣе опытныхъ пастырей, заботливыхъ о духовномъ благѣ своихъ прихожанъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Х

Просвѣтительная дѣятельность нашей интеллигенціи. Въ настоящую эпоху громкой и беззащитной рекламы «просвѣтительной дѣятельности» нашей интеллигенціи, нельзя не обратить вниманія на прекрасную статью отца І. Фуделя въ мартовской книгѣ *Русскаго Обозрѣнія* подъ заглавіемъ «Интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи».

«Интеллигенція,—говоритъ отецъ Іосифъ Фудель,—въ своемъ современномъ сближеніи съ народомъ можетъ преслѣдовать двѣ задачи: она можетъ созидать образованіе народа на почвѣ его міровоззрѣнія, или же распространять образованіе на почвѣ чуждыхъ этому міровоззрѣнію началъ. Но только въ первомъ случаѣ работа интеллигенціи будетъ культурно-просвѣтительною». Въ главномъ значеніи этого слова, *народъ нашъ уже просвѣщенъ* свѣтомъ Христова ученія, но остался до сихъ поръ младенцемъ по вѣрѣ. Современная задача просвѣщенія и заключается именно въ томъ, что «необходимо ниву народную не засѣвать, а только воздѣлывать, т. е. *водити православно-христіанское просвѣщеніе народа до сознательнаго усвоенія его народомъ, до сознательнаго отношенія ко всему съ точки зрѣнія этого просвѣщенія*. Всякая работа на этой почвѣ есть работа дѣйствительно созидательная, то-есть культурная. Всякая иная работа, то-есть та, которая совершается не для развитія началъ, лежащихъ въ потенциальномъ состояніи въ душѣ народа, которая совершается на иномъ фундаментѣ, *есть работа разрушительная*».

Факты свидѣтельствуютъ, однако, что между нашею интеллигенціей и народомъ существуетъ, къ сожалѣнію, именно это послѣднее нежелательное отношеніе. Интеллигенція *съ запросами народа отноди не жслаетъ сообразоваться*. Стало быть, она не желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить пропущенную духовную жажду народа на почвѣ того міровоззрѣнія, которое вынесъ народъ въ своей душѣ за все время своей исторической страды. Причина этого явленія—оторванность интеллигенціи отъ народной почвы; интеллигенція не понимаетъ народа, презираетъ его идеалы и не способна *съ уваженіемъ относиться къ тому, что онъ чтитъ, что любитъ, что ставитъ выше всего*. Народное міросозерцаніе высоко идеалистично; земная жизнь разсматривается какъ приготовленіе къ небесной; по выраженію автора, словами *все на небѣ*—опредѣляется міровоззрѣніе народа. Интеллигентное міровоззрѣніе выражается обратной формулой: *все на землѣ*. «Все, то-есть привязанности, цѣль, счастье, правда, смыслъ—все *здѣсь*, на землѣ». *Гамъ* ничего нѣтъ, или нирвана, или, въ лучшемъ случаѣ, неизвѣстность. Цѣль нашей жизни—достиженіе счастья человѣчества. «Эта вѣра въ земное блаженство объединяетъ всѣ партіи, всѣ политическія и философскія направленія, и эта же вѣра въ *земную* правду разбѣдываетъ интеллигенцію съ народомъ». Характерная черта интеллигентовъ сообразно съ ихъ міровоззрѣніемъ, это—культъ знанія. Объявивъ походъ противъ народнаго

«невѣже
ніемъ п
комство
развитіи
наго въ
само по
ности, и
нимаютъ
щеніемъ
или безг
рода, т
послужи
составля
ствитель
дѣло, и
она посл
низменн
авторъ,
— иначе
сх
обходимо
давайте
похода»
и лихора
вать пов
ные скла
пользова
позицій.
интелиг
разсудки»
роду свое
народа от
ность сал
ція идетъ
«просвѣш
несомнѣн
процессъ
стигнетъ
жетъ болѣ

„Ин
разгладе
интереса.

«свѣжества» во имя «просвѣщенія», они подразумѣваютъ подъ просвѣщеніемъ простое накопленіе знаній. Но «знаніе есть не что иное какъ знакомство съ фактами и отношеніями этихъ фактовъ. Просвѣщеніе же есть *развитіе* духовной стороны человѣка, *развитіе* зерна Богоподобія, заложеннаго въ душѣ каждаго человѣка, проясненіе въ немъ образа Божія. Знаніе само по себѣ не даетъ человѣку ни нравственнаго руководства, ни дѣятельности, ни смысла жизни. Просвѣщеніе даетъ и то, и другое». Этого не понимаетъ интеллигенція, смѣшивая средства съ цѣлями, знаніе съ просвѣщеніемъ. Ея культурно-просвѣтительная дѣятельность въ народѣ является или безплодною, или разрушительною. Служеніе *культурному* развитію народа, то-есть «развитію его на почвѣ тѣхъ духовныхъ началъ, которыя послужили основаніемъ и цементомъ для созданія государства»,—должно бы составлять «*обязанность нашей интеллигенціи*». Но почему же въ дѣятельности мы видимъ обратное? Почему, обязанная дѣлать созидающее дѣло, интеллигенція стремится разрушать все, чѣмъ сильна Русь? Для чего она посягаетъ на религіозное міровоззрѣніе народа, пытается замѣнить его низменными матеріалистическими доктринами? «Интеллигенція»,—говоритъ авторъ,—«хочется имѣть вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ и реформъ, иначе сказать, распоряжаться въ государственномъ дѣлѣ. Но для этого необходимо чтобы народъ *поддержалъ* эти вождедвія интеллигенціи. Поэтому давайте развивать народъ!» Таковъ смыслъ этого пресловутаго «крестоваго похода» противъ народнаго «невежества». «Вотъ причина той поспѣшности и лихорадочной торопливости, съ которою интеллигенты бросились устраивать повсемѣстно школы, бібліотеки, читальни, туманные картины, книжные склады и тому подобныя орудія «развитія» народа. Надо спѣшить, надо пользоваться данною возможностью и занять какъ можно болѣе удобныхъ позицій. И вотъ мы видимъ, что по всей ливніи двинувшейся въ походъ интеллигенціи идетъ дружная работа съ цѣлью разрушить народныя «предразсудки», воспитать мысль народную на «реальномъ знаніи», привить народу свое господствующее міровоззрѣніе и этимъ уничтожить отчужденность народа отъ интеллигенціи. Мы видимъ, что въ народѣ проснулась *потребность самосознанія*, жажда культурной работы, и видимъ что интеллигенція идетъ на встрѣчу этой потребности и несетъ народу, подъ флагомъ «просвѣщенія», свой багажъ идей и образцовъ знанія. Мы переживаемъ, несомнѣнно, роковое время, но долго ли еще будетъ продолжаться этотъ процессъ сближенія интеллигенціи съ народомъ, скоро ли интеллигенція достигнетъ своей цѣли *обезличенія* народа, уподобленія его себѣ—это покажетъ болѣе или менѣе близкое будущее».

(Моск. Вѣд.).

„Интеллигентская логика“. Эскурсіи въ область «интеллигентскихъ» разглагольствованій о философствованій бывають иной разъ не лишены интереса. Особенно любопытна логика г сподъ интеллигентовъ.

Недавно мы отмѣтили, какъ куріозъ, разсужденія одной Петербургской газеты на тему: была ли у Русскаго государства *душа* въ до-Петровскую эпоху, или ея не было, а снабдилъ «русское государственное тѣло» душою Петръ Великій. Газета въ концѣ концовъ рѣшила что до Петра мы не имѣли души, и что великій преобразователь Россіи вывезъ ее съ запада!

Теперь приходится отмѣтить новый обращекъ въ томъ же родѣ.

Размышленія о «русской душѣ», повидимому, сильно занимаютъ «интеллигентовъ». Спорить съ ними по существу не стоитъ, но нѣкоторые куріозы интеллигентской логики невольно останавливаютъ вниманіе.

„Интеллигенты“ съ одной стороны допускаютъ, что русская душа, въ *видѣ зародыша*, существовала и до Петра Великаго. Признавая этотъ „зародышъ“, они увѣряютъ, что признаютъ и самую душу. Только эта душа, извольте видѣть, была очень не казистая, и Петръ прекрасно сдѣлалъ, что замѣнилъ ее душою западно-европейской фабрикаціи.—Пусть такъ. Однако дальше выходитъ что оно хоть и „такъ“, да не совсемъ. Вотъ, напримѣръ, христіанство,—разсуждаютъ интеллигенты,—оно слишкомъ девяносто лѣтъ назадъ воспринято Русскимъ народомъ. Однако, мы еще безконечно далеки отъ того идеала, который указалъ Христосъ. Опять можно было бы сказать: «пусть такъ», но въ томъ то и бѣда, что и на сей разъ оказывается что—«такъ»—да не такъ». Не «такъ» выходитъ потому, что каждый православный христіанинъ знаетъ, что ему безконечно далеко до полного осуществленія заповѣдей Христа, и что эти заповѣди указываютъ такой высокій идеалъ личнаго усовершенствованія, достигнуть котораго дано немногимъ избраннымъ. Господа же интеллигенты видятъ сущность христіанства не въ личномъ усовершенствованіи, а въ *уваженіи къ человѣческой личности*. Вотъ ихъ подлинныя слова: «основной, *высочайшій* принципъ христіанства—уваженіе къ человѣческой личности». Такъ ли, однако? На самомъ дѣлѣ уваженіе къ человѣческой личности вовсе не составляетъ *высочайшаго принципа* христіанства. Высочайшій принципъ заключается въ неуклонномъ и безприрывномъ совершенствованіи, которое должно составлять всю цѣль жизни христіанина, имѣющаго передъ собою идеаломъ *совершенства Отца Небеснаго*. Значитъ, уваженіе къ человѣческой личности *только нѣкоторая часть* «высочайшаго принципа», и при томъ самое это уваженіе опредѣляется лишь вѣрой въ Того, Чье отраженіе только и даетъ источникъ *совершенства* вызывающаго *уваженіе*. Но логика интеллигентовъ, ведущая ихъ отъ одной нелѣпости къ другой, ничего этого не знаетъ и знать не желаетъ. Зачѣмъ же, спрашивается, прилетать къ своимъ либеральнымъ вождельніямъ христіанство? Къ чему кощунственные ссылки на Христа, на «высочайшіе принципы» религіи? Эту религію съ глубокимъ благоговѣніемъ исповѣдуетъ Русскій народъ, у котораго будто бы до Петра I не было души, и которому сфабриковали душу за границей. Какое блестящее выраженіе «уваженія къ человѣческой личности»!

Д.
ляемыхъ
кой лич
разумѣе
подобны
дый таи
нія какъ
сознаніе
не исче
словахъ
даже к
народа.
рода ду
унываю
стало б
каго—н
созданіе
казавше
бытіе! Е
разглаго
что они
прямо н

Сп
цузской
веденія
шемъ:
утоувиш
языкъ.
первый
два врач
г. Лабор.

Лег
о чумѣ.

«Од
увидѣлъ
Она взм
согласиле
свою сп
сверкавш

Для вѣрующаго народа совѣтъ не существуетъ вопросовъ измышляемыхъ гг. интеллигентами. Онъ не толкуетъ объ уваженіи къ человѣческой личности, но уважаетъ ее *на дѣлѣ*, потому что вѣруетъ. Интеллигенты, разумеется, приведутъ не одинъ примѣръ противнаго. Мы сами знаемъ, что подобныхъ случаевъ дѣйствительно не мало, только знаемъ и другое: каждый такой случай разсматривается съ точки зрѣнія народнаго міросозерцанія какъ *грѣхъ*, какъ провинность предъ Богомъ. А разъ существуетъ это *сознаніе грѣховности*, то существуетъ и *надежда на исправленіе*, а потому не исчезаетъ и *уваженіе къ личности*. «Логичные» же гг. интеллигенты на словахъ кричатъ объ уваженіи къ личности, а сами не имѣютъ уваженія даже къ пѣлому огромному государству, даже къ цѣлой исторіи великаго народа. Неуваженіе ихъ доходитъ до того, что они отрицаютъ у этого народа душу! Что же тутъ толковать объ личности! Но интеллигенты не унываютъ. Да, говорятъ они, была одна душа, стала другая, «*было небытіе—стало бытіе*»!.. Итакъ, восемь вѣковъ существованія Руси до Петра Великаго—небытіе, Кіевскій періодъ не бытіе; борьба съ татарами—небытіе; созданіе государственнаго центра въ Москвѣ—небытіе; смутное время, показавшее всю мощь и глубину духовнаго содержанія Русскаго народа—небытіе! Какимъ безнадежнымъ скудоуміемъ вѣетъ отъ этихъ вымученныхъ разглагольствованій! И еще интеллигенты обижаются, когда имъ говорятъ, что они въ ссорѣ съ логикой! Помилуйте, да они не только въ ссорѣ, они прямо на ножахъ съ нею.

(Моск. Вѣд.).

Способъ привести въ чувство утонувшихъ. Г. Лабордъ, членъ Французской медицинской академіи, сдѣлалъ важное сообщеніе относительно приведенія въ чувство мнимо утонувшихъ. Способъ заключается въ слѣдующемъ: лѣвой рукой надо разжать и все время держать открытымъ ротъ утонувшаго, а правой осторожно и равномерно вытягивать и отпускать языкъ. Это движеніе дѣйствуетъ благотворно на дыхательные органы. Въ первый разъ г. Лабордъ произвелъ опытъ надъ человѣкомъ, окло котораго два врача бились 1½ часа и не могли привести его въ чувство; способъ г. Лаборда вернулъ несчастнаго къ жизни.

Легенда о чумѣ. «Народъ» приводитъ слѣдующую восточную легенду о чумѣ.

«Однажды нѣкій всадникъ держалъ путь въ Дамаскъ; по дорогѣ онъ увидѣлъ подъ пальмою женщину, очевидно, изнемогавшую отъ усталости. Она взмолилась путнику, прося довести ее до Дамаска; добрый человѣкъ согласился и посадилъ ее къ себѣ на лошадь. Дорогой, взглянувъ въ свою спутницу, онъ былъ пораженъ ея ввалившимися глазами, злобще сверкавшими изъ-подъ нависшихъ бровей, и прерывистымъ дыханіемъ.

Какъ тебя звать?—освѣдомился всадникъ.

— Меня зовутъ «чумою»,—прохрипѣла старуха, ехидно улыбнувшись.

Испуганный всадникъ хотѣлъ тутъ же спихнуть опасную спутницу съ сѣдла, но она крѣпко уцѣпилась за гриву лошади и клялась, что не сдѣлаетъ своему благодѣтелю ни малѣйшаго зла.

— Можетъ быть, ты пощадишь меня, но за то опустошишь весь городъ!

— Нѣтъ,—отвѣтила старуха,—я унесу только пятьдесятъ жертвъ, клянусь тебѣ въ томъ.

Добравшись до предмѣстья Дамаска, грозная спутница всадника незаметно соскользнула съ лошади и исчезла въ пространствѣ.

На другой день весь Дамаскъ былъ въ паникѣ: неожиданно, Богъ-вѣсть откуда, нагрянула чума и поразила пятьсотъ человекъ. Дамасскій путникъ былъ пощаженъ.

Возвращаясь изъ города онъ снова встрѣтилъ зловѣщую старуху, которая, ковыляя, выбиралась изъ Дамаска.

— А, чума, это ты, безчестный обманщица! Такъ то ты держишь свое слово!—остановилъ ее возмущенный всадникъ.

— Я не обманщица, я не измѣнила своему слову.

— А 450 лишнихъ жертвъ?

— Онѣ всѣ умерли отъ страха, а не отъ чумы!...

Помнится намъ, что подобная легенда существуетъ и относительно холеры.

(Курск. Губ. В.).

Филантропъ. Вѣніаминъ Франклинъ писалъ однажды одному англичанину, которому не посчастливилось въ Парижѣ и который просилъ дать возможность вернуться на родину, слѣдующее письмо: «Посылаю вамъ десять лудировъ. Я совсѣмъ не намѣренъ дарить вамъ эту сумму; даю вамъ ее только заимобразно. Вернувшись на родину, вы, конечно, не приминете прискаты себѣ занятія и, навѣрно, скоро найдете возможность расплатиться со всѣми своими кредиторами. Если вы встрѣтите человѣка въ такомъ положеніи, въ какомъ въ настоящее время находитесь вы сами, отдайте ему сумму, которую должны мнѣ, на тѣхъ же условіяхъ, которыя я ставлю вамъ. Такимъ образомъ деньги эти пройдутъ еще черезъ много рукъ, пока не попадутъ въ руки дурнаго человѣка, который ихъ задержитъ. Это способъ, придуманный мною, сдѣлать маленькою суммою много добра. Я не въ состояніи удѣлять много денегъ на дѣла благотворительности, и это заставляетъ меня обдумывать, какъ сдѣлать какъ можно больше добра небольшою суммою».

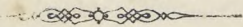
Мода или благотворительность? Мода—страшная законодательница, предписанія которой граничатъ съ деспотизмомъ. По временамъ она такъ

завла,
тризи
думат.
идеали
нѣе. [
шебни
видыв
кольби
сыват
напри:
быть
Катол
пожир
люди
своей
уходъ
долгах
и что
Но не
новост
Вѣднн
отстав
«Счагі
Сбереж
моды,
сложвъ
больше

завладѣваетъ умами, по крайней мѣрѣ, половины человѣчества, такъ электризуетъ общество, что, глядя на общее одушевленіе, можно было бы подумать, что готовится какое то новое историческое движеніе съ высокою, идеальною цѣлью, новые крестовые походы или еще что нибудь возвышеннѣе. Но нѣтъ, царица, повелѣвающая своимъ жезломъ, не болѣе, какъ волшебница-мода. Она стремится создать такое, чего еще никогда никто не видывалъ, превзойти все, что когда либо было. Мода, это—вапризъ нѣсколькихъ причудливыхъ парижанокъ и вѣнокъ, которымъ нравится предписывать законы женщинамъ всего цивилизованнаго міра. Между тѣмъ этотъ вапризъ стоитъ страшныхъ суммъ и времени. И то, и другое могло бы быть употреблено гораздо лучше и осмысленнѣе на благотворительность. Католическій журналъ „Charitas“ объявлялъ войну модѣ, этому «молоху», пожирающему столько денегъ и силъ. Теперь очень часто, гоняясь за модой, люди живутъ выше своихъ средствъ. Одинъ докторъ, бесѣдуя съ мужемъ своей пациентки, посоветовалъ для успѣшнаго ея леченія примѣнить особый уходъ за нею. Послѣдній однако признался, что совершенно запутался въ долгахъ, что у него масса неоплаченныхъ счетовъ изъ модныхъ магазиновъ и что на такое дорого стоящее лѣченіе у него рѣшительно нѣтъ средствъ. Но не говори даже о томъ, что иногда безумная трата денегъ на сезонныя новости лишаетъ семью необходимаго, она лишаетъ его доли и бѣдняка. Бѣдняку вѣтъ нужно, конечно; но что же дѣлать, нельзя же и отъ моды отставать! И доброе сердце привнеситъ въ жертву тщеславію. мѣсто моды, «Charitas» предлагаетъ современной женщннѣ заняться благотворительностью. Сбереженія, которыя можно сдѣлать, если не слѣдовать рабски прихотямъ моды, облегчатъ много бѣдъ и несчастья. Если женщина не будетъ занята сложнымъ вопросомъ придумыванія своихъ костюмовъ, у нея найдется и больше времени, которое она можетъ посвятить бѣднымъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

О Б Ъ В Л Е Н І Я .

ЮГОВСКАГО АРТЕЛЬНОГО ТОВАРИЩЕСТВА

(открытаго вновь сего 1897 года)

КРОВЕЛЬЩИКИ И МАЛЯРЫ.

спеціальныя мастера въ Юговскомъ казенномъ заводѣ,
Пермскаго уѣзда.

Доводимъ до свѣдѣнія настоятелей храмовъ и церковныхъ старость, что мы принимаемъ заказы на себя—кровельныя, малярныя и стекольныя работы, какъ-то: покрытие крышъ желѣзомъ, окраску стѣнъ, половъ, дверей, оконъ и крышъ; обѣлку и оклейку обоями комнатъ; также и вставку стеколъ и выдѣлываемъ разныя предметы изъ листового желѣза по умѣреннымъ цѣнамъ. Просимъ обратить вниманіе на Юговское артельное товарищество.

АДРЕСЪ: *въ Юговской казенный заводъ, Пермскаго уѣзда, Юговскому артельному товариществу и въ г. Перми домъ Константина Ивановича Павлова.*

Уполномоченный товарищества Лаврентій Ер. Мухачевъ.

НОВАЯ КНИГА:

Библейскіе ветхозавѣтные факты по толкованіямъ свв. отцевъ и учителей церкви. Сост. *В. Протопоповъ*. Казань, 1897 г. Цѣна 1 р.

Книга эта можетъ служить пособіемъ при прохожденіи священной исторіи.

При выпискѣ книги можно адресовать свои требованія: *въ г. Тобольскъ, преподавателю д. семинаріи, В. И. Протопопову.*

СП

Книжка
время
на
третью
конец
1895—96

СОДЕРЖАНИЕ
Временныя
на
третью
конец
1895—96

ГО
ской ду
стивѣиш
ловать,
сей орде
Пермскан
вакансіи
уѣзда,
кущу Д
въ дерев
хотурско
2-й гилл